

Отражение вокализма чувашских диалектов в «Сравнительном словаре» П. С. Палласа

В 1784 г. российская императрица Екатерина II распорядилась начать работу над созданием словаря языков «всех на земле обитающих народов». Сбор лексического материала и издание словаря были поручены известному ученому, немцу по происхождению Петеру Симону Палласу (1741—1811). Через несколько лет в Петербургской типографии были опубликованы «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею Всевысочайшей особы» (часть I — 1787 г. [СС 1787], часть II — 1789 г. [СС 1789]). Среди 200 языков, лексика которых нашла отражение в «Сравнительных словарях», оказался и почти не изученный в то время чувашский язык.

«Сравнительные словари» открываются «Предисловием от издателя» (П. С. Палласа) сначала на русском языке, а затем на латыни. За ним следует латиноязычный “Indiculus” — список из десяти книг (в основном словарей), послуживших источником сведений по некоторым западноевропейским языкам. Далее располагается латиноязычное “Explicatio litterarum Alphabeti Rossici” («Объяснение букв русского алфавита»).

В основной части «Сравнительных словарей» даны переводы 285 русских слов (‘Бог’, ‘небо’, ‘отец’, ‘мать’ и т. д.) на различные языки. Материал расположен следующим образом: сначала приводится русское слово, затем — его эквиваленты в других языках, записанные кириллицей. Каждый язык имеет постоянный порядковый номер. Примечательно, что родственные языки (славянские, германские, тюркские и т. д.) часто занимают соседние позиции; таким образом, в «Сравнительных словарях» была принята очень ранняя и весьма успешная попытка генетической классификации языков. Это достижение традиционно приписывается П. С. Палласу, хотя существует мнение, согласно которому порядок следования материала определяла непосредственно Екатерина II [Ruhlen 1987: 32].

О том, что «Ея Императорское Величество сама благоволила трудиться в произведении сего наук приращения», упоминает и П. С. Паллас в своем Предисловии. Известно, что Екатерина II распорядилась составить «универсальный» словарь после прочтения трактата А. Кур де Жебелена, в котором высказывалась мысль о том, что «все языки могут быть выведены из одного основного». В 1784—1785 гг. императрица самостоятельно составляла список русских корней, предлагаемых для перевода, и искала их иноязычные эквиваленты. Подобная работа, среди прочего, навела Екатерину II на ошибочную мысль о родстве кельтских языков с хантыйским («остяцким») [Булич 1904: 224].

Слова чувашского языка вследствие ошибочных представлений о его генетической принадлежности приводятся в первом издании среди финно-угорских — между марийскими («черемисскими») и удмуртскими («вотяцкими»). Чувашским словам в памятнике отведено постоянное 64-е место; исключение составляет приложение «Числа европейских и азиатских народов», где чувашские слова даются на 70-м месте. Часто к русскому слову приводятся сразу несколько чувашских эквивалентов; это косвенно свидетельствует о том, что чувашский материал собирался из нескольких источников.

После издания двух частей «Сравнительных словарей» [СС 1787, 1789] Екатерина II велела опубликовать новый, дополненный словарь с расположением языкового материала по алфавитному принципу. Работой по переизданию руководил Ф. И. Янкович (де Мириево). Четырехтомный «Сравнительный словарь всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенный» (1790—1791 гг.) [СС 1790—1791] охватил уже 279 языков¹; а лексический материал «Сравнительных словарей» в новом издании претерпел некоторые изменения. В чувашской части они незначительны: редакторы исправили несколько ошибок, касающихся отражения ударения и твердости-мягкости конечных согласных.

В Предисловии к Словарю П. С. Паллас пишет, что основными источниками по лексике тех языков, носители которых проживали на территории Российской Империи, были «многочисленные рукописные словари». В 1785 г. из столицы по губерниям и областям были разосланы распоряжения о сборе эквивалентов на местных языках и наречиях для специально отобранных слов. Официальные переводчики на местах составляли списки слов, которые затем скреплялись подписями секретарей губернских канцелярий «и даже самих губернаторов и наместников» [Булич 1904: 226].

¹ Далее «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею Всевысочайшей особы» для лаконичности называются «первым изданием» Словаря П. С. Палласа, а «Сравнительный словарь всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенный» — «вторым изданием».

При составлении чувашского словника, очевидно, не использовались более ранние памятники чувашского языка: «Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка» (1769 г.), «Словарь языков разных народов, в Нижегородской епархии обитающих...» епископа Дамаскина (1785 г.), анонимный «Словарь языка чувашского» (1785 г.) и др. В. Г. Егоров отмечал, что в плане отражения чувашского материала первое и второе издание Словаря П. С. Палласа «согласованы между собой», но не с другими словарями XVIII в. По его мнению, «редакция пользовалась не столько готовыми рукописными словарями, сколько непосредственно указаниями присутствовавшего тут живого лица, владевшего чувашским языком. Вероятно, по многим отдельным языкам словари редактировались соответствующими специалистами» [Егоров 1949: 131].

В большинстве случаев П. С. Паллас не уточняет, на каких территориях был собран языковой материал, хотя, например, мансийский («вогульский») язык делится в Словаре на наречия: «по реке Чюсовой» (66-я позиция), «в Верхотурской округе» (67-я), «около Чердыма» (68-я) и «около Березова» (69-я). В отношении чувашского языка подобные пометы не используются. Как продемонстрировано ниже, особенности отражения чувашского вокализма свидетельствуют о том, что материалом для Словаря П. С. Палласа послужили как минимум два чувашских говора, относящихся как к верховому, так и к низовому диалекту (по традиционной современной классификации).

Восстановление реального фонетического облика чувашских слов невозможно без выяснения принципов графики и орфографии, которыми руководствовались авторы Словаря. В «Explicatio litterarum Alphabeti Rossici» П. С. Паллас объясняет общие принципы использования тех или иных кириллических букв для передачи иноязычной фонетики. В общем случае они основаны на немецком и традиционном латинском (через посредство немецкого) чтении. Йотированные гласные употребляются в соответствии с правилами русской орфографии: в начале слова и после гласных они указывают на наличие предшествующего йота, а в постконсонантной позиции обозначают мягкость предыдущего согласного. Интересно, что *e* также понимается как йотированный гласный: см. запись чув. *хъјьг* ‘песок’ как *хьерь*. Примечательно употребление в памятнике *i* как эквивалента *u* в позиции перед *y* или гласным (аналогичный принцип существовал в дореформенной русской орфографии).

Особые случаи: 1) букву *ю*, согласно П. С. Палласу, следует читать как [jo] (не в начальной позиции), а на самом деле — [ō] (ср. чтение рус. *ё*); 2) вариант *ю* имеет звуковое значение [ü], а *ю* передает сочетание [ju]; 3) букву *э* П. С. Паллас предлагает читать как огубленный [ō] (см. запись французского *dieu* ‘бог’ как *dīэ*), однако, как будет показано ниже, по отношению к чувашским материалам подобное чтение неприемлемо. Разнообразие вариантов фонетической интерпретации *э* связано с тем, что ко времени создания Словаря эта буква имела еще очень недолгую историю бытования: официально ее включили в алфавит только в 1708 г. при создании гражданского шрифта.

Указанные в Предисловии общие правила не отражают всех особенностей чувашского материала, зафиксированного в Словаре. На практике те, кто производил первичную запись слов, использовали собственные принципы орфографии, которые лишь иногда совпадали с предписаниями редактора. Это связано с тем, что сборщикам приходилось иметь дело с бесписьменными языками, специфическая фонетика которых вынуждала «на ходу» выбирать наиболее адекватные способы отражения. Кроме того, при копировании материалов делались ошибки, вызванные схожестью отдельных букв рукописного шрифта: *т* и *ш*, *н* и *и*, *д* и *з*. Вместе с тем, редакторы могли и намеренно исправлять неверные (по их мнению) формы. В одних случаях эти исправления оправданы, в других речь идет о гиперкоррекции с точки зрения собственно русской орфографии: ср. соблюдение в записи чувашского материала русских правил правописания *ши* и *ча*, хотя изредка встречается «ошибочная» запись — *шы* и *чя*.

Поэтому при установке соответствий между орфографией чувашской части Словаря П. С. Палласа и фонетикой чувашских говоров XVIII в. необходимо учитывать: 1) особенности восприятия чувашской речи сборщиками материала с русским или немецким родным языком; 2) правила русской орфографии и произношения по состоянию на XVIII в.; 3) указания самого П. С. Палласа по звуковой интерпретации использования тех или иных кириллических букв; 4) возможные описки (исходя из рукописного вида!) и намеренное редактирование записанных ранее форм (что бывает значительно реже); 5) данные чувашской исторической фонетики и диалектологии.

Ниже проанализированы особенности отражения в Словаре П. С. Палласа чувашских гласных полного образования (*a, e, i, i, o, u, ü*), а затем — редуцированных гласных (*ь, э, ъ, э*). Чувашский материал подается в следующем порядке:

1) номер данного вхождения (набран петитом) в «Базе данных чувашской лексики у Палласа», сделанной с использованием многофункциональной лингвистической программы С. А. Старостина “Starling” (база будет опубликована позже);

2) латинская транслитерация палласовской формы с глоссировкой (NB: буква *Ъ* передана через обратный апостроф);

3) кириллическая запись чувашского слова (в квадратных скобках) в том виде, в каком она приведена в Словаре П. С. Палласа: а) если есть основания предполагать ошибку, корректная форма дается через знак <, а исправленные буквы выделяются полужирным шрифтом; б) граница между чувашскими словами, если у Палласа они пишутся слитно, отмечена дефисом (в тех редких случаях, когда у Палласа стоит дефис, он для маркировки специфической записи заменен на знак равенства);

4) источник слова: номер издания Словаря (римскими цифрами), через косую черту — часть или том, затем страница (арабскими цифрами);

5) значение слова по П. С. Палласу (если оно явным образом ошибочно, предполагаемая корректная форма дается рядом под астериском);

б) чувашская форма, соответствующая палласовской записи: а) приводится по «Словарю чувашского языка» Н. И. Ашмарина [СЧЯ] в транскрипции, принятой в [СИГТЯ 2000, 2002, 2006]; если слово редко встречается в современном языке, его источник указывается с точностью до страницы в [СЧЯ]; б) значение слова, также взятое по Словарю Н. И. Ашмарина [СЧЯ], указывается в том случае, если оно сильно отличается от значения по Словарю П. С. Палласа.

Чувашские слова приводятся только по первому изданию Словаря — за исключением тех случаев, когда во втором издании содержатся релевантные для темы исследования исправления. Знаком " отмечены звуки и словоформы, появление которых ожидалось бы в данном контексте. Если не указано иное, пратюркские формы и значения приводятся по [EDAL].

1. Гласные полного образования

1.1. Гласный а

1.1.1. Чувашский гласный [а] в абсолютном начале слова и после твердых согласных регулярно передается через букву а:

(4) *avdan'* [авдань < авданЬ] (I/2: 89) 'петух' ~ чув. *avdan* id.;

(20) *alik'* [алыкъ < алыкЬ] (I/2: 120) 'дверь' ~ чув. *alĕk* id.;

(26) *aš'* [ашЬ] (I/1: 133) 'мясо' ~ чув. *aš* id.;

(27) *bar'* [барь < барЬ] (I/2: 370) 'дай (давай)' ~ чув. *par-* id.;

(101) *kvagal'* [квагаль < квагалЬ] (I/2: 101) 'утка' ~ чув. *kĕvagal* id.;

(180) *s'irna* [сирма] (I/1: 314) 'река' ~ чув. *širna* 'овраг, речка' и еще более 170 употреблений².

1.1.2. В позиции после палатальных *š-* (в анлауте) и *-ž-* (в интервокале), а также после мягкого *-j-* (из стяжения с *-j-*) он обозначается как [ä] (буквой я):

(168) *s'ävra-s'il'* [сявра-силь] (I/1: 250) 'вихрь' ~ чув. *šavra sil* id.;

(216) *s'ämr'ik'* [сямрикь < ? сямрикЬ] (I/2: 225) 'молод' ~ чув. *šamrĕk* id.;

(141) *os-s'ändälk'* [ос-сяндалькь < ос-сяндалькЬ] (I/1: 346), *s'ändälĕk'* [сяндальĕкь < сяндальĕкЬ] (I/1: 346) 'воздух' ~ чув. *ša(v)ndalĕk* 'погода';

(275) *hoz'än'* [хозянь < хозяйнЬ] (I/2: 445) 'когда' ~ чув. *ħžan* id.;

(129) *mĭr'ägá* [мырягá] (I/2: 64) 'рог' ~ чув. *mĕjraga*, диал. (верх.) *mĭr'aga* id.

На роль исключений из этого правила претендуют следующие случаи:

(165) *samza* [самза < сямза < сямга] (I/1: 75) 'лоб' ~ чув. *šamga* id.;

(168) *saura-s'il'* [саура-силь] (I/1: 250) 'вихрь' ~ чув. *šavra sil* id.;

(171) *s'erán'* [серáнь < серянь] (I/2: 26) 'луг' ~ чув. *šaran* id.

Использование буквы а после ожидаемого палатального согласного в примере (165) *samza* 'лоб' можно объяснить контаминацией *šamga* 'лоб' с *sĕmza* 'нос', которая случайно возникла из-за ошибки при переписывании: **сямга* > **сямза* > *самза*. В случае примера (168) *саура-силь* 'вихрь' неотражение мягкости предшествующего согласного непонятно. В примере (171) *серáнь* 'луг' в Словаре П. С. Палласа, возможно, отражена диалектная форма **šerán* (ср. чув. *šerem* 'трава-мурава'); появление а можно объяснить ошибкой при записи рукописной буквы я.

1.1.3. По правилам русской орфографии и в соответствии со вступительными замечаниями П. С. Палласа с помощью буквы я передается также чувашское сочетание [ja]:

(313) *jänaħ'* [янаħЬ] (I/1: 81) 'щеки' ~ чув. *janaħ* id.;

(314) *jätlas'* pres. 3pl. [ятлась] (I/2: 171) 'брань' ~ чув. *jatla-* 'бранить, ругать';

(315) *jätt'* [яттЬ] (I/1: 168) 'имя' ~ чув. *jat* id.;

(317) *jäška-s'in'* i p. part. nom. [яшка-сини] (I/1: 209) 'брак' ~ чув. *jaška ši-* 'есть суп';

² Под употреблением понимаются все появления данной буквы для передачи определенного звука. В п. 1.1.1. приведены шесть слов, содержащих букву а со звуковым значением [а], однако там представлено восемь употреблений этой буквы, т. к. в словах (4) *avdan'* [авдань] 'петух' и (101) *kvagal'* [квагаль] она встречается дважды.

(266) *χajär* [χаярь] (I/2: 289) 'зло' ~ чув. *χajar* id.

1.1.4. Ожидалось бы использование буквы я для передачи [a] в позиции после орфографического ч, звуковые значения которого различны (может обозначать [č], [ž], [ž]), но ограничены кругом палатальных согласных. Однако в силу традиций русской орфографии в этом случае используется буква а:

(284) *č'avzā* [чавзā] (I/1: 105), *č'adā* [чадā < чазā] (I/1: 105) 'локоть'; *č'auza* [чауза] (I/2: 33) 'рожь' < *'локоть' ~ чув. *čavza* 'локоть';

(285) *č'arGašā* _{conv.} [чаргашā] (I/1: 174) 'шум' ~ чув. *čargaš-* 'препираться';

(286) *č'as'* [чась < часБ] (I/2: 299) 'скоро' ~ чув. *čas* id.;

(24) *ač'á* [ачā] (I/1: 40), *ač'az'im'* pl. [ачазимБ] (I/1: 40) 'дитя'; *χ'ir'-ač'á* [хирь-ачā] (I/1: 17) 'дочь'; *ivol-ač'a* [ивол-ача] (I/1: 33) 'дева' < *'сын, мальчик' ~ чув. *aža* 'ребенок';

(93) *kalač'as'* _{геср. pres. 3pl.} [калачасБ < калачась] (I/1: 181) 'слово' ~ чув. *kala-ž-as'* _{геср. pres. 3pl.} 'разговаривать';

(25) *koč'ák'-as'i* _{3sg.} [кочáкь-аси < кочáкьБ-аси] (I/2: 76) ~ чув. диал. **kožak* 'кошка'³;

(25) *ač'a-kužak'* [ача-кужакь < ача-кужакБ] (I/2: 76) 'кот' ~ чув. *aža* 'самец';

(50) *vič'aG'* [вучагь < вучагБ] (I/2: 129) 'очаг' ~ чув. *vožaχ* id.

Один раз данное правило нарушается: (24) *ač'á* [ачā] (I/1: 40) 'дитя' ~ чув. *aža* id.; возможно, в этом примере отражена форма **ažaj* _{voc.}.

1.1.5. Особые случаи. В чувашской части Словаря П. С. Палласа есть три примера передачи ожидаемого "[a] через букву о:

(122) *lošá* [лошā] (I/2: 67) 'конь (лошадь)' ~ чув. *laža* id.;

(224) *tonGodá* [тонгодā] (I/2: 4) 'пень' ~ чув. *tongada* id.;

(219) *tauro* [тауро < таура] (I/1: 228) 'круг' ~ чув. *tavra* 'кругом; округа'.

Первые два примера, где [a] находится в безударной позиции, можно объяснить тем, что они были записаны «акающим» интервьюером (ср. п. 1.5.1.). Появление о в примере (219) *tauro* 'круг' приходится объяснять ошибкой при переписывании рукописной буквы а (потерялась завершающая буква и слово черта).

Один раз после палатального согласного на месте ожидаемого "[a] встречается [ü] (буква ю): (141) *s'ündalik'* [с'юндалыкБ] (I/1: 5) 'небо' ~ чув. *ša(v)ndal'yk* 'погода'. Вполне возможно, что здесь отражено наблюдаемое диалектное развитие **авь* > *и*, причем из-за необходимости передать предшествующий палатальный согласный для записи [ц] используется буква ю [ü].

Также один раз "[a] передан как [ä] (буквой я) в позиции после твердого согласного: (188) *sumz'á* [сумз'я] (I/1: 56) 'нос' ~ чув. *səmza* id. Может быть, здесь имела место описка, вызванная сходством рукописных букв а и я: ср. приведенный выше пример (171) *s'erán* [сер'ань < сер'янь] 'луг'.

1.2. Гласный е

1.2.1. Чувашский гласный [e] в абсолютном начале слова (всего шесть употреблений) передается двояко. В четырех случаях он отражается с помощью буквы а:

(2) *ab'e* [абе] (I/2: 380) 'я' ~ чув. *ebə* id.;

(3) *ab'er'* [аберь] (I/2: 393), *ab'ir'* [абирь] (I/2: 393) 'мы' ~ чув. *ebər, ebir* id.;

(9) *az'e* [азе] (I/2: 384) 'ты' ~ чув. *ezə* id.;

(10) *az'er'* [азерь] (I/2: 396), *as'ir'* [асирь] (I/2: 396) 'вы' ~ чув. *ezər, ezir* id.

С одной стороны, употребление буквы а в этих случаях может быть орфографическим приемом. С другой стороны, оно обусловлено чувашской фонетикой: [e] в чувашском языке имеет довольно открытую артикуляцию; при этом анлаутный [e] артикулируется шире, чем инлаутный [Сергеев 1992: 58—59].

Аналогичное отображение начального [e] отмечено в «Сочинениях, принадлежащих к грамматике чувашского языка» (1769 г.) [Мудрак 2011: V], однако в отличие от «Сочинений» в Словаре П. С. Палласа также встречается передача начального [e] через букву э: (2) *eb'e* [эбе] (I/2: 380) 'я' ~ чув. *ebə* id.; (22) *er'ék'* [эрэць] (I/2: 154) 'вино' ~ чув. *ereχ* 'то же'.

Здесь буква э отражает именно неогубленный [e] — вопреки принципам орфографии, указанным в Предисловии к Словарю, где э предлагается читать как огубленный [ö]. Двоякое отражение *абе* / *эбе* ~ чув. *ebə* 'я' может свидетельствовать о различной артикуляции начального [e] в разных чувашских говорах.

1.2.2. В середине слова — внутри основы, неразложимой на чувашском уровне, — для передачи [e] регулярно используется буква е:

(258) *urg'enz'ä* _{conv.} [ургенз'я] (I/2: 191) 'лень' ~ чув. *ürgen-* 'лениться';

(22) *er'ék'* [эрэць] (I/2: 154) 'вино' ~ чув. *ereχ* id.;

(104) *kérek'* [кэрець] (I/2: 465) 'или (либо)' ~ чув. *kirek* id.;

³ Форма *kožak* не зафиксирована в словарях, но она возможна вследствие междиалектного соответствия -š- ~ -ž-: ср. чув. диал. *кустан* 'мирод' [СЧЯ, 7: 40] при литературном *куштан*.

(288) *č'ib'er'* [чиберь] (I/2: 282) 'лепо' ~ чув. *čiber* id.;

(267) *χv'el'* [хвелъ] (I/1: 235) 'солнце', *χv'el-vór'* 3sg. [хвел-вóръ] (I/1: 244) 'луч' ~ чув. *χǎvel* 'солнце';

(115) *ku-m'in-sker'* [ку-мин-скерь] (I/1: 393) 'чудо' ~ чув. *-sker* 'такой' < *asker* 'вещь';

(23) *at'éi* voc. [амéу < амей] (I/1: 8) 'отец' ~ чув. *attej* voc. id.;

(28) *b'ič'ej* voc. [бичей] (I/1: 20), *pič'éj* voc. [пичей] (I/1: 20) 'брат'; *su-p'ič'ej* voc. [су-пичей] (I/1: 20) 'большой брат' ~ чув. *piččej* voc. 'старший брат'⁴.

Основное правило нарушается в случае (316) *jäšel'* [яшель] (I/1: 409) 'зелень' ~ чув. *ježal* id., где ожидаемый "[e] передан буквой я; здесь отражена фонетика источника этого заимствования — татарского *jäšel* id.

1.2.3. В закрытых слогах словоизменительных аффиксов для передачи [e] чаще используется буква е, несколько реже — я; во многих случаях эти буквы встречаются в одних и тех же морфемах.

1) ***-et** pres. 3sg.:

(61) *G'irét'* pres. 3sg. [гирéтъ < гирéть] (I/1: 177) 'воплъ';

(75) *il'd'in'ät'* med. pres. 3sg. [ильдинятъ] (I/1: 184) 'слух'.

2) ***-eš** pres. 3pl.:

(259) *us'éz'* pres. 3pl. [усэзь] (I/1: 216) 'рост', (271) *χ'in'éš'* pres. 3pl. [хинэшь] (I/2: 323) 'бить (ударить)', (153) *ps'er'es'* caus. pres. 3pl. [псересь] (I/2: 364) 'варить', (84) *is'éš'* pres. 3pl. [исэшь] (II/2: 245) 'пить', (182) *s'ijes'* pres.? 3pl. [сיעсь] (I/2: 313) 'есть (кушать)';

(76) *il'äs'* pres. 3pl. [ильась] (I/2: 334) 'взять (брат, имать, принять)', *il'z'ä-s'ür'äs'* conv. pres. 3pl. [иль-зя=сюрясь] (I/2: 340) 'носить'.

3) ***-er** caus.:

(153) *ps'er'es'* caus. pres. 3pl. [псересь] (I/2: 364) 'варить';

(146) *p'it'ärni'* caus. p. part. nom. [питарни] (I/2: 181) 'победа'.

4) ***-edap** pres. 1sg.:

только (197) *s'üz'ädub'* pres. 1sg. [сюзядубъ] (I/1: 158) 'обоняние'.

Особый интерес представляет отражение на письме показателя множественного числа **-sem / -sam**. Переднерядный вариант этого аффикса встречается в Словаре П. С. Палласа трижды, и всякий раз [e] в нем передается по-разному:

(54) *vulz'en'é* pl. dat. [вулзене] (I/2: 402) 'им' ~ чув. *və-zene* pl. dat. id.;

(70) *s'in's'am'* pl. [синсьямъ < ? синьсамъ] (I/1: 46) 'люди' ~ чув. *šin-zem* pl. id.;

(24) *ač'az'im'* pl. [ачазимъ] (I/1: 40) 'дитя' ~ чув. *aža-zem* pl. id.

Аффикс **-säm**, представленный в форме (70) *синсьямъ* 'люди', отражает либо распространенную в памятнике опisku (буква я вместо а), либо развитие ПТю **sajin* [СИГТЯ 2006: 45] > *"sajn > sām*. Форма (24) *ачазимъ* 'дитя' — единственный случай использования *и* для передачи ожидаемого "[e]. Возможно, за такой записью кроется [ə]: ср. вариант аффикса множественного числа **-sät**, отмеченный и в верховом диалекте, и в низовом, и в т. н. «зоне переходных говоров» [Левитская 1976: 9; Канюкова 1965: 114; Сергеев 1992: 44]. С другой стороны, эта форма может быть и следствием неправильной интерпретации рукописной буквы а с непрописанной верхней дугой.

1.2.4. В ауслатной позиции [e] передается через букву я:

(30) *purn'ä* [пурня] (I/1: 112) 'пальцы' ~ чув. *porne* id.;

(33) *bosn'ä* 3sg. dat. [босня] (I/2: 462) 'без (кроме)' ~ чув. *pošne* id.;

(46) *v'is'ä* [вися] (I/2: 132) 'мера' ~ чув. *viže* id.;

(66) *en'ä* [эня] (I/2: 58), *in'ä* [иня] (I/2: 58) 'корова' ~ чув. *əne* id.;

(152) *pr'ä* [пря] (I/2: 476) 'один' ~ чув. *pərre* id.;

(159) *r'ä* [ря] (I/2: 438) 'во (в)' ~ чув. *-re* loc.;

(208) *s'üps'ä* [сүпся] (I/2: 135) 'кадь' ~ чув. *šüpsē* id.;

(213) *s'ür'ä* [сюря] (I/2: 110) 'борона' ~ чув. *süre* id.;

(230) *t'ivz'ä* conv. [тивзя] (I/1: 161) 'осязание' ~ чув. *tiv-ze* conv. 'трогать';

(232) *t'im'er'-k'ip'ä* [тимерь=кипя] (I/2: 164) 'латы (древний доспех)' ~ чув. *käbe* 'рубашка';

(258) *urg'enz'ä* conv. [ургензя] (I/2: 191) 'лень' ~ чув. *ürgen-ze* conv. 'лениться';

(287) *č'er'ä* [черя] (I/1: 142) 'сердце' ~ чув. *čäre* id.

Сюда же примыкает случай (12) *ajinč'ä* 3sg. loc. [айнчя] (I/2: 431) 'под' ~ чув. *ajənže* id. — по правилам русской орфографии после *ч* здесь пишется *а*. Но еще в одном случае это правило нарушается: (178) *s'inč'ä* 3sg. loc. [синчя] (I/2: 434) 'над (на)' ~ чув. *šinžä* id.

⁴ В терминах родства фигурирует исторический аффикс вокатива, который воспринимается как словообразовательный аффикс и фонетически ведет себя как часть основы.

Кроме того, [e] ведет себя как конечный гласный в сложении (76) *il'z'ä-s'ür'äs'* conv. pres. 3pl. [иль-зя=сюрясь] (I/2: 340) 'носить' ~ чув. *il-ze sür-es'* id., а также перед исторической клитикой — показателем множественного числа:

(293) *č'irn'äsam'* pl. [чирня=самЪ] (I/1: 115) 'ногти' ~ чув. *čärne-zem* pl. id.;

(30) *born'äsam'* pl. [борнясамЪ] (I/1: 112) 'пальцы' ~ чув. *porne-zem* pl. id.⁵

Вместе с тем, в Словаре П. С. Палласа отмечены пять случаев, когда для передачи ауслатного [e] используется буква *e*:

(23) *att'e* [амте] (I/1: 8) 'отец' ~ чув. *atte* id.;

(54) *vulz'en'é* pl. acc.? [вулзенé] (I/2: 402) 'им' ~ чув. *vəzene* pl. id.;

(114) *n'eb'l'é* [неблэ] (I/2: 459) 'как' ~ чув. **nə bələ* id.;

(126) *m'elG'e* [мелге] (I/1: 244) 'луч' ~ чув. *mälge* 'тень';

(291) *č'il'G'é* [чильгэ] (I/1: 93) 'язык' ~ чув. *čälge* id.

Запись (23) *амте* 'отец' вполне объяснима, т. к. чув. *atte* < **attej* voc.; здесь [e] ведет себя как инлаутный гласный и записывается соответствующим образом (см. п. 1.2.2.).

Запись (54) *вулзенé* 'им' могла появиться вследствие разного — открытого и закрытого — качества гласных в переднерядных показателях чувашского датива и аккумулятива, которые позже нейтрализовались в [e] (современные аффиксы *-e, -je, -ne*). Буква *e*, может быть, стала специфическим способом записи закрытого [e]. В таком случае на отражение открытого [e] мог бы претендовать приведенный выше пример (33) *bosn'é* 3sg. dat. [босня] (I/2: 462) 'без (кроме)' ~ чув. *pošne* id. К сожалению, в чувашской части Словаря П. С. Палласа больше нет форм, претендующих на отражение переднерядных аффиксов датива и аккумулятива, так что подобное объяснение остается гипотетическим.

В записи (114) *неблэ* 'как', вероятнее всего, отражено татарское заимствование с неадаптированной фонетикой: ср. тат. *nä belä* 'с чем; каким образом'.

Наконец, в примерах (126) *мелге* 'луч' и (291) *чильгэ* 'язык' использование буквы *e* для передачи ауслатного гласного имеет чисто орфографическую природу: кириллическая орфография в силу особенностей фонетики русского языка не терпит сочетания *гя*, особенно в конце слова. В такой ситуации переписчик предпочел менее точный фонетически, но более приемлемый с точки зрения орфографии вариант.

Материал Словаря П. С. Палласа вполне определенно отражает тенденцию к передаче гласного [e] через букву *e* в закрытой позиции и через *я* [ä] — в открытой. Эта тенденция отмечается и в других памятниках чувашской письменности XVIII—XIX вв., в том числе в уже упомянутых «Сочинениях» [Сочинения 1769]; по всей видимости, она отражает реальную фонетику. По крайней мере, о более открытой артикуляции ауслатного [e] свидетельствуют предварительные данные экспедиции в с. Ходары Шумерлинского района Чувашской Республики в 2012 г. Произношение [ä] вместо "[e] в непервом слоге отмечалось для одного из говоров закамских чувашей: *attä* 'отец', *piläš* 'рябина' и т. д. [Петров 1988: 66].

1.3. Гласный *i*

1.3.1. Чувашский гласный [i] в неконечной позиции практически всегда передается через *и* или *ï* (в позиции перед орфографическим гласным):

(67) *ir'* [урь] (I/1: 280) 'утро' ~ чув. *ir* id.;

(45) *v'il'em'* [вильемь] (I/1: 222) 'смерть' ~ чув. *viləm* id.;

(143) *p'il'ik'* [пиликь] (I/2: 476) 'пять' ~ чув. *pilək* id.;

(145) *p'it'iks'ä* [питикся] (I/2: 245) 'мало' ~ чув. диал. *pəžik-šə* 'маленький' [СЧЯ, 10: 258];

(105) *k'il'* [киль] (I/2: 117) 'дом', *k'il-kard'i* 3sg. [кил-карди] (I/2: 123) 'двор' ~ чув. *kil* 'дом';

(233) *t'ir'e* 3sg. [тире] (I/1: 130) 'кожа' ~ чув. *tir* id.;

(173) *s'iv'e* [сиве] (I/1: 225) 'стужа' ~ чув. *sivə* id.;

(288) *č'ib'er'* [чиберь] (I/2: 282) 'лепо' ~ чув. *čiber* id.;

(182) *s'ijes'* pres.? 3pl. [сיעсь] (I/2: 313), но *s'ijes'* pres.? 3pl. [сיעсь] (II/4: 65) 'есть, кушать' ~ чув. *šij-es'* pres. 3pl. id.;

(3) *ab'ir'* [абирь] (I/2: 393) 'мы' ~ чув. *ebir* id.;

(10) *as'ir'* [асирь] (I/2: 396) 'вы' ~ чув. *ezir* id. и еще более 20 употреблений.

1.3.2. Ожидаемый "[i] передается как *é* в случае (104) *kérek'* [кэрекь] (I/2: 465) 'или (либо)' ~ чув. *kirek* 'любой'. вполне возможно, что здесь отражена фонетика северо-западного диалекта (аналогичная фонетике малокарачклинского говора⁶), где не было перехода **e* > *i* и данное слово звучит как *kərek*. Вариант

⁵ Форма (30) *борнясамЪ* 'пальцы' помечена в Словаре как марийская («черемисская»), что, по всей видимости, ошибочно.

⁶ В рамках традиционной классификации малокарачклинский (или малокарачинский) говор относится к верхнему диалекту чувашского языка [Ашмарин 1898; Канюкова 1965; Сергеев 1992], однако уже в работе [Мудрак 1993] выделяется особый малокарачклинский идиом, отличный как от верхового, так и от низового диалекта.

керек (без указания диалекта) зафиксирован Н. И. Ашмаринным [СЧЯ, 6: 90]. Странным выглядит ударение на первом слоге в форме, приведенной в Словаре П. С. Палласа: можно считать, что записывающий использовал здесь акут вовсе не для простановки ударения (оно должно быть на втором слоге во всех диалектных системах), а для указания на измененную артикуляцию (верхне-средний подъем); ср. ситуацию с буквой *ю*, которая имеет звуковое значение [ö], и *ю́*, отражающей узкий [ü].

Еще один уникальный случай — (197) *s'üz'ädub'* pres. 1sg. [сюзядубЪ] (I/1: 158) 'обоняние' ~ чув. *siz-edär* 'чувствую': здесь [i] современного чувашского языка передается как [ü] (буквой *ю́*). Чтобы объяснить подобную запись, следует обратиться к этимологии данного слова.

Тюркскими соответствиями чув. *siz-* 'чувствовать' являются крх.-уйг., тур., аз., узб., кирг., каз., кбалк., ккалп., кум., ног. *sez-*, уйг. *säz-*, тат. *siz-*, башк. *hid-*, хак. *sis-*, ойр. *ses-*, тув., тоф. *sez-ik*. В [EDAL: 1219] тюркская праформа восстановлена как **sEr-* (~ *-ē-*); ср. монг. *sere-*, *seri-* 'просыпаться'. Еще М. Р. Федотов, «исходя из ротацирующих данных тунгусо-маньчжурских и монгольских примеров», делал вывод о том, что чув. *siz-* < тат. *siz-* [ЭСЧЯ, 2: 52]. «Судя по конечному *-с*», заимствованием признается чув. *siz-* и в [ЭСТЯ, 7: 236]. Между тем вокализм формы, приведенной в Словаре П. С. Палласа, дает почву для этимологизации *siz-* как исконно чувашского слова. Может быть, здесь огубленный гласный следует рассматривать как архаизм: ср. чув. *tilä* 'лиса' ~ ПТю **tülki* / *tilkü*. Соответствие чув. *-s-* ~ ОТю *-z-* возможно в том случае, если в пратюркской форме имело место сочетание **-rs-* ~ *-rs-*.

Отражение узкого гласного с помощью буквы *я* (как [ä]) в форме (169) *s'al'* [саль] (I/1: 247) 'ветер' ~ чув. *šil* id. не находит объяснений. В остальных случаях фиксации этой основы в Словаре П. С. Палласа гласный отражается тривиально: (169) *s'il'* [силь] (I/1: 247) 'ветер', *s'avra-s'il'* [савра-силь] (I/1: 250), *saura-s'il'* [саура-силь] (I/1: 250) 'вихрь', *toval'-s'il'* [товаль-силь] (I/1: 254) 'буря'.

1.3.3. В позиции конца слова [i] обычно обозначается с помощью буквы *и*, в том числе в большинстве тех случаев, когда речь идет о показателе 3sg. после основ на гласные:

(32) *χol-bos'i* 3sg. [хол-боси] (I/1: 102), *χül-bus'i* 3sg. [хүл-буси] (I/1: 102) 'плечо' ~ чув. *χol pošsi* 3sg. id.;

(31) *purd'i* 3sg. [пурди] (I/2: 138) 'топор' ~ чув. *pordi* 3sg. id.;

(138) *oraj-χōm'i* 3sg. [орай-хōми] (I/2: 202) 'пол' ~ чув. *oraj χōmmi* 3sg. 'половая доска';

(144) *p'il'ik'-s'ix'i* 3sg. [пильикь-сихи] (I/2: 141) 'пояс' ~ чув. *piläk-šixxi* 3sg. id.;

(279) *χopp'i* 3sg. [χоппи] (I/2: 14) 'кора' ~ чув. *χoppi* 3sg. id.;

(146) *p'it'ärni* caus. p. part. nom. [питарни] (I/2: 181) 'победа' ~ чув. *päderni* caus. p. part. nom. 'заканчивать' и еще около десяти употреблений.

Однако после некоторых заднерядных основ показатель 3sg. отражается с помощью буквы *ы*:

(144) *p'ič'a[gg]i* 3sg. [пичаллы < пичаггы] (I/2: 141) 'пояс' ~ чув. *pizixxi* 3sg. < **piläk-šixxi* 3sg. id.;

(147) *p'ič'mard'i* 3sg. [пичьмарды] (I/1: 81) 'щеки' ~ чув. *pit šōmardi* 3sg. id.;

(162) *sasi* 3sg.? [сасы] (I/1: 174) 'шум' ~ чув. *sassi* 3sg. 'голос' (под вопросом, т. к. запись может отражать и форму *sázь* без 3sg., см. п. 2.1.4.).

Такое колебание можно связать с фонетическими особенностями представленного здесь звука, который, следуя за заднерядными основами, артикулируется как нечто среднее между [i] и [i̥]; см. [Сергеев 1992: 59]. Вместе с тем, как и в «Сочинениях» [Сочинения 1769], [i̥] в данном случае может отражать инновативное выравнивание по ряду, которое «охватывает как некоторые верховые, так и часть низовых говоров» [Мудрак 2011: V]. К указанным случаям примыкают:

(117) *kūs'-χarži* 3sg. [күсь-харжи] (I/1: 65), *χarši* 3sg. [харши] (I/1: 65) 'брови' ~ чув. *koš χarži* 3sg. id.;

(304) *šiši* [шыши] (I/2: 79) 'мышь' ~ чув. *šži* id.

Фонетически здесь ожидаема буква *ы*, но по правилам русской орфографии звуковая последовательность [ši̥] записывается как *ши*.

1.4. Гласный *i*

1.4.1. Чувашский гласный [i̥] в абсолютном начале слова передается чаще через букву *и* (или ее орфографический вариант *й*) и реже через *ы*:

(73) *ival'* [ивалЪ] (I/1: 37) 'мальчик', *iv'ül'* [ивюлЪ] (I/1: 14) 'сын', *ivol-ač'a* [ивол-ача] (I/1: 33) 'дева' < *'сын, мальчик' ~ чув. *iv'ul* 'сын';

(78) *iltin'* [илтинь < илтинЪ] (I/1: 384) 'золото' ~ чув. *ilt(t)yn* id.;

(81) *iratat'* pres. 3sg. [иратать] (I/1: 190) 'боль' ~ чув. *irat-* 'болеть (о части тела)';

(82) *iraš'* [ирашъ < ирашЪ] (I/2: 33) 'рожь' ~ чув. *iraš* id.;

(85) ? *ijix'* [йихЪ] (I/1: 184) 'сон' ~ чув. *ijy̆* id. (начальный гласный можно также интерпретировать как [ь], см. п. 2.1.1.).

Но: (73) *ivil'* [ивылЪ] (I/1: 37) 'мальчик' ~ чув. *iv'ul* 'сын';

(305) *iri* [ыры] (I/2: 285) 'благ' ~ чув. *ir̆* id.

Такое колебание в записи связано с влиянием русской орфографии, которая запрещает букву *ы* в начале слова, и поддерживается фонетическими особенностями чувашского "[i̥], который имеет два произ-

носительных варианта — заднерядный и среднерядный (в последнем случае возможен даже переход в передний ряд) [Сергеев, Котлеев 1988: 133]. В чувашском языке зафиксированы формы с начальным [i] вместо "[i] (*itla* ~ *itla* ‘лишний’, *idala-* ~ *idala-* ‘обнимать’ и т. д.), при этом диалектологи затрудняются распределить два варианта строго по говорам [Сергеев 1992: 63]. См. также замечание Н. И. Ашмарина по поводу произношения слова *iv̄l* ‘сын’: «*ив̄ыл*, в некоторых говорах *ив̄ылл*» [СЧЯ, 3: 46].

1.4.2. В позиции после твердых согласных в заднерядных словах [i] регулярно передается через букву *ы*:

(39) *bízik*’ [*бызыкь* < *бызыкЪ*] (I/1: 241) ‘велико’ ~ чув. *piz̄k* id.;

(57) *virtás*’ pres. 3pl. [*выртась*] (I/2: 330) ‘лечь (ложиться, лежать)’ ~ чув. *virt-* id.;

(172) *siv*’ [*сивь* < *сивЪ*] (I/2: 231) ‘здоров’, *siv-liç*’ [*сив-лыхь* < *сив-лыхЪ*] (I/1: 219) ‘дух’ ~ чув. *siv(ь)* ‘здоровый’;

(250) *timár*’ [*тымáрь* < *тымáрьЪ*] (I/2: 17) ‘корень’ ~ чув. *timar* id.;

(283) *çirim*’ [*хырымЪ*] (I/1: 118) ‘брюхо’ ~ чув. *çir̄m* id. и еще пять употреблений.

1.4.3. Вариант с буквами *и* или *й* представлен после палатального [š] и, по правилам русской орфографии, после [š̌]:

(70) *s’in*’ [*синЪ*] (I/1: 43) ‘человек’, *s’in’s’am*’ pl. [*синьсямЪ* < ? *синьсамЪ*] (I/1: 46) ‘люди’ ~ чув. *sin* ‘человек’;

(180) *s’irma* [*сирма*] (I/1: 314) ‘река’ ~ чув. *širma* ‘речка; овраг’;

(144) *p’il’ik-s’iç’i* 3sg. [*пíликь-сичи́*] (I/2: 141) ‘пояс’ ~ чув. *pil̄ak šič̄i* 3sg. id.;

(274) *ç’irl’é-s’irlá* [*хирлэ-сирлá*] (I/2: 39), *jozum’s’irl’i* 3sg. [*юзумь-сирли́*] (I/2: 39) ‘виноград’ ~ чув. *širla* ‘ягода’;

(227) *šiva* dat.? [*шíва*] (I/1: 308), *šiu* [*шíу*] (I/1: 308) ‘вода’, *táran-šiv*’ [*тáран-шивь* < *тáран-шивЪ*] (I/1: 359) ‘глубина’, *šiu-ç’är’i* 3sg. [*шíу-хяри́*] (I/1: 336) ‘берег’ ~ чув. *šiv* ‘вода’.

Аналогичное правило представлено в «Сочинениях» [Сочинения 1769]; см. об этом подробнее: [Мудрак 2011: V].

1.4.4. В позиции после йота отражение [i] в Словаре П. С. Палласа имеет следующие типы.

1) [ji] = *e*:

(59) *jevís*’ [*евысь*] (I/1: 402) ‘дерево’ ~ чув. *jiv̄s* id.;

(60) *jeda* [*еда*] (I/2: 73) ‘собака’ ~ чув. *jid̄* id.;

(65) *jevurliç*’ [*евурлыхь* < *евурлыхЪ*] (I/2: 208) ‘иго’ ~ чув. *jiv̄r-l̄ç* ‘тяжесть’.

2) [ji] = *zu*:

(59) *G’ivís*’ [*зивысь*] (I/1: 402) ‘дерево’ ~ чув. *jiv̄s* id.;

(60) *G’ida* [*зúда*] (I/2: 73) ‘собака’ ~ чув. *jid̄* id.

Отметим, что буква *z* в этом случае отражает фрикативный согласный типа [ʃ̌], равнозначного шумному йоту.

3) [ji] = *u*:

(59) *ivos*’ [*ивось*] (I/1: 402) ‘дерево’ ~ чув. *jiv̄s* id. (сочетание *йи* запрещено правилами русской орфографии);

(65) *ivirlik*’ [*ивырлыкь* < *ивырлыкЪ*] (I/2: 208) ‘иго’ ~ чув. *jiv̄r-l̄ç* ‘тяжесть’.

Вероятно, слова с разными типами передачи "[ji] отражают фонетику разных чувашских говоров. За запись *e*, по всей видимости, кроется сочетание *j̄ç* < *ji* (ср. п. 2.1.6.); такое развитие зафиксировано в говорах и верхового, и низового диалекта [Канюкова 1965: 58; Петров 1988: 70]. Запись *zu* передает сочетание *j̄ç* или *ji* с напряженным гласным. Запись *u*, возможно, отражает развитие *i* < *ji*, имевшее место в северо-западных говорах; вместе с тем, она может быть и орфографическим приемом в условиях, когда использование сочетаний *йы*, *йи* запрещено русской орфографией.

1.4.5. Среди нетипичных случаев отметим передачу [i] с помощью буквы *ю* [jo], предназначенной для отражения огубленных гласных:

(73) *jo vul’* [*ювулЪ* < *ювулЪ*] (I/1: 14) ‘мальчик’ ~ чув. *iv̄l* ‘сын’;

(195) *s’övrás*’ pres. 3pl. [*сюврась* < *сюврась*] (I/2: 326) ‘спать’ ~ чув. *šiv̄r-* id.

Обращает на себя внимание соседство в этих примерах *[i] с [v]. По всей видимости, в диалекте верхового типа, ставшем источником этих форм, произошли сокращение и последующая автоматическая лабиализация гласного в позиции перед губным сонорным (схожие процессы отмечены в вурнарском говоре⁷). При этом начальная буква *ю* [jo] отражает йотацию, которую сложно объяснить: может быть, сначала здесь был знак *ю* [ü], а затем акцент был снят редакторской правкой.

⁷ Статус вурнарского говора к настоящему времени точно не определен: разные исследователи относили его к низовому диалекту [Комиссаров 1911], к верховому диалекту [Канюкова 1965; Егоров 1971] или к смешанному (переходному) говору [Сергеев 1992] чувашского языка.

К этим примерам примыкает чувашское заимствование в марийском (192) *s'üсна* [с'юсна] (I/2: 70) 'свинья' ~ чув. *sisna* id. Возможно, в Словаре П. С. Палласа отражена марийская форма *söсна*, которая отмечена в этом языке наряду с *sisna* и *sasna* [ЭСЧЯ, 2: 77]. В [Федотов 1990: 142] указано, что отражение корневого гласного в марийских когнатах *sisna* «трудно объяснить».

1.5. Гласный *o (> o / u)

1.5.1. В Словаре П. С. Палласа отражено развитие общечувашского *[o], который в верховом диалекте дал [o], а в низовом перешел в [u]. В памятнике представлены данные обоих диалектов:

(130) *ozál'* [озаль < озальБ] (I/2: 295) 'худо' ~ *usál'* [усаль < усальБ] (I/2: 292) 'дурно' ~ чув. *ozal* id.;

(25) *koč'ák'-as'i* 3sg. [кочак-аси < кочакБ-аси] (I/2: 76) 'кот' ~ *ač'a-kužak'* [ача-кужак < ача-кужакБ] (I/2: 76) id. ~ чув. *kožak* 'кошка';

(30) *born'äsam'* pl. [борнямБ] (I/1: 112) 'пальцы' ~ *purn'ä* [пурня] (I/1: 112) id. ~ чув. *porne* id.;

(31) *bórta* [борта] (I/2: 138) 'топор' ~ *purd'i* 3sg. [пурди] (I/2: 138) id. ~ чув. *porđ* id.;

(106) *kon'* [конь] (I/1: 273) 'день' ~ *kun'* [кунь] (I/1: 273) id. ~ чув. *kon* id. и т. д.

Всего в Словаре П. С. Палласа представлено 17 основ, зафиксированных как в верховом (с [o]), так и в низовом (с [u]) варианте. Еще 25 основ зафиксированы только в верховом варианте и 8 основ — только в низовом⁸.

Как видно из приведенных примеров, в начале слова и после твердых согласных общечувашский *[o] в зависимости от диалекта-источника формы отражается на письме с помощью *o* или *u*. Однако по крайней мере в одном случае *[o] передается через *a*, что можно объяснить «аканьем» русскоязычного интервьюера, имевшего дело с «окающим» чувашским говором: (96) *karnat'* med. pres. 3sg. [карнатБ] (I/1: 152) 'зрение', *karatop'* pres. 1sg. [каратопБ] (I/1: 152) id. ~ чув. *kor-* 'видеть' (ср. п. 1.1.5.).

Буква *a* как отражение ожидаемого "o" также присутствует в следующих формах:

(139) *čarauls'* [чарулсь] (I/2: 167) 'сторож' ~ чув. *čoral-ž* id.;

(277) *čal'e* 3sg.? [чале] (I/1: 127) 'колено' < *'локоть' ~ ? чув. *čol-ə* 3sg. 'рука'.

В первом примере «аканье», вероятно, появилось вследствие контаминации чувашского *čoral-ž* и русского *чарул*. Во втором случае появление буквы *a* сложно объяснить: во всяком случае, его нельзя списать на «аканье» записывающего, т. к. корневой гласный находится здесь (перед редуцированным показателем 3sg.) в ударной позиции. Впрочем, эта форма в целом кажется неясной (ее значение, видимо, перекрестно перепутано с (292) *č'ir-gus'i* 3sg. [чир-гуси] (I/1: 105) 'локоть' < *'колено'), и ее тождественность чувашскому *čol-ə* 3sg. 'рука' остается под вопросом.

1.5.2. Отражение *[o] после палатальных [j] и [š] по сравнению с приведенными выше позициями определяется следующими моментами. В большинстве случаев гласный после палатального передается с помощью букв *ю* и *й*. Согласно вступительному замечанию П. С. Палласа к Словарю, *ю* следует читать как [jo] (на самом деле *ю* в неначальной позиции означает также [ö]), а *й* — как [ü]; таким образом, можно было бы соотнести формы с *ю* с верховым диалектом, а формы с *й* — с низовым. Однако есть основания полагать, что это правило в памятнике выдерживается не всегда: редакторы иногда снимали акут в односложных словах, посчитав излишним там обозначать «ударение». На это указывает, в частности, форма (196) *s'öd'* [сюдь < сюдьБ] (I/2: 218) 'свет' ~ чув. *šud(ь)* ~ ПТю **jagti* [Мудрак 1993: 30]. Здесь запись через *ю* [ö] противоречит исторической фонетике чувашского языка, по которой пратюркское сочетание **äğ* в положении перед согласным стягивалось и давало напряженный [ç] во всех чувашских диалектах [Мудрак 1993: 27].

Кроме того, редакторы могли счесть неправильными формы, в которых присутствуют сразу два акута — над ударным гласным и над *ю*, — и убрать один из них. После правки в тексте памятника осталось лишь несколько форм, где в пределах одного фонетического слова есть два акута, например: (211) *s'ürátni* р. part. -*kon'* [сюрáтны-конь] (I/2: 198) 'родины' ~ чув. *šorat-* 'рожать' и (194) *s'üvár'* [с'ювápБ] (I/1: 84) 'рот' ~ чув. *š'var* id. (в последнем случае с помощью *й* передан редуцированный огубленный [ř], см. п. 2.3.4.). Трудно установить все случаи, когда акуты были сняты редакторской правкой.

Ниже даются формы с отражением *[o] при помощи *ю* и *й* в том виде, в каком они приведены в Словаре П. С. Палласа.

Позиция после [j]:

(86) *jon'* [юнБ] (I/1: 139) 'кровь' ~ чув. *jon* id.;

(87) *jolčau* [юлчau] (I/2: 191) 'лень' ~ чув. *jolčav* 'лентяй';

(310) *jor'* [юрь < юрБ] (I/1: 267) 'снег' ~ чув. *jor* id.;

(311) *joratátap'* pres. 1sg. [юратáтапъ] (I/2: 309) 'рад' ~ чув. *jorat-* 'любить';

(312) *jorlás'* pres. 3pl. [юрлáсь] (I/2: 319) 'петь' ~ чув. *jorla-* id.

⁸ Ввиду моментов, оговоренных в п. 1.5.2, мы не учитываем здесь случаи после палатальных.

Позиция после [ś]:

(200) *s'ül'* [с'юль] (I/1: 298) 'год' ~ чув. *śol id.*;

(211) *s'ürátni* р. part. -*kon'* [с'юратны-конь] (I/2: 198) 'родины', *s'üratas'* pres. 3pl. [с'юратасЪ < с'юратась] (I/2: 198) id. ~ чув. *śorat-* 'рожать'.

Очень редко *[o] в позиции после [ś] передается с помощью буквы ю, которую, согласно вступительному замечанию П. С. Палласа, следует читать как [ju]:

(200) *s'jul'sam'* pl. [с'юль=Самь < с'юль=самЪ] (I/1: 286) 'лето' ~ чув. диал. *śol-zam* pl. 'год';

(210) ? *s'juram'* [с'юрамЪ < с'юрамЪ] (I/1: 121) 'спина' ~ чув. *śorǵm*, но также *śurǵm id.* (дублетные формы с пратюркского уровня).

Выписывание в этих случаях ю [ju], может быть, является следствием описки — более ожидаемой была бы запись с ю [ÿ]. Примечательно, что во втором издании Словаря циркумфлекс был снят: (200) *s'öl'sam'* pl. [с'юль=самь < с'юль=самЪ] (II/4: 135); (210) *s'öram'* [с'юрамЪ] (II/4: 136).

Еще один способ обозначения *[o] после [ś] и [j] — использование диграфов *io* и *iy*:

(86) *ion'* [iонЪ] (I/1: 139) 'кровь' ~ чув. *jon id.*;

(87) *iubá'* [iубá] (I/1: 405) 'кол' ~ чув. *joba* 'столб';

(88) *iután'* [iутáнь < iутáньЪ] (I/2: 1) 'дуб' ~ чув. *jotan id.*;

(183) *sioχ'* [с'ioхь < с'ioхЪ] (I/2: 418) 'нет' ~ чув. *śok id.*

Материалы памятника не позволяют установить правила, по которым в одних случаях для передачи *[o] после палатальных используются ю и ю, а в других — диграфы. Возможно, эта неоднозначность обусловлена тем, что составителями Словаря две нормы воспринимались как равнозначные.

Судя по приведенным примерам, можно сказать, что в Словаре П. С. Палласа исторический *[o] встречается только в первых слогах. Единственное исключение из этого правила — адаптированное русское заимствование (186) *struš'* [с'трушь] (I/2: 167) 'сторож' ~ чув. *st(ъ)ruš id.* [СЧЯ, 11: 341]. Согласно исторической фонетике низового диалекта, в этом случае *o > u: ср. верх. *kaloš* ~ низ. *kaluš* 'калоша' [СЧЯ, 6: 36], верх. *sarpon* ~ низ. *sarpin* 'запон, фартук' [СЧЯ, 11: 56—57].

1.6. Гласный *u*

1.6.1. В тексте памятника присутствуют несколько слов, имеющих в корне напряженный гласный *u*:

(260) *ut'* [уть < утЪ] (I/2: 67, 110) 'конь (лошадь)', 'борода' < *'конь (лошадь)' ~ чув. *ut* 'конь';

(204) *tu* [ту] (I/1: 333) 'гора' ~ чув. *tü id.*;

(240) *tudá'* [тудá] (I/1: 155), *tut-la* [тутла] (I/1: 155) 'вкус' ~ чув. *tudъ id.*;

(196) *s'öd'* [с'юдь < с'юдЪ] (I/2: 218) 'свет' ~ чув. *śud(ъ) id.*;

(207) *s'ümmor'* [с'юмморь < с'юмморЪ] (I/1: 257) 'дождь' ~ чув. *śurtǵr*, но также *śotǵr id.* (дублетные формы с пратюркского уровня);

(210) *sjuram'* [с'юрамЪ] (I/1: 121), но *s'öram'* [с'юрамЪ] (II/4: 136) 'спина' ~ чув. *śurǵm*, но также *śorǵm id.* (дублетные формы с пратюркского уровня);

(11) ? *as'io* 2sg. ? [ас'io] (I/1: 8) 'отец' ~ чув. *ažu* 2sg. id.

Передача [u] средствами русской орфографии тривиальна: это буква у в начале слова и после твердых согласных, ю (ошибочно замененный на ю, см. п. 1.5.3.) и ю после палатальных.

Гласный *u*, общий для верхового и низового диалектов, имеет в чувашском языке несколько источников. Так, в примере (260) *уть* 'конь (лошадь)' *u* является особым рефлексом ПТю **ä* в односложных основах перед дентальным согласным: чув. *ut* ~ ПТю **ät*. В форме (240) *тудá*, *тутла* 'вкус' *u* получился из пратюркского сочетания **ab* в положении перед согласным: чув. *tudъ* ~ ПТю **tā(b)t-* id. [Мудрак 1993: 30]. Форма (196) *с'юдь* 'свет' — результат аналогичного рефлекса пратюркского сочетания **ag* в преконалантичной позиции: чув. *śud(ъ)* ~ ПТю **jagti*. В примерах (204) [ту] 'гора', (207) *с'юмморь* 'дождь' и (210) [с'юрамЪ] 'спина' гласный *u* происходит из пратюркских сочетаний **äy* и **āy*, которые стягивались в закрытом слоге и давали -*äv-* перед гласным: чув. *tü* ~ ПТю **dāy*, чув. *śurtǵr* ~ ПТю **jāyur*, чув. *śurǵm* ~ ПТю **jāyur* (~ -*in*) [там же: 27].

Сложный случай (11) *ас'io* (I/1: 8) 'отец' претендует на нетипичное отражение [u]. Если принять, что за этой записью кроется форма *ažu* ('твой) отец' с аффиксом принадлежности 2-го лица -*u-* (во всех диалектах!), то странно использование здесь диграфа *io* — ожидалось бы **асю* или **ас'ю*. Можно было бы предположить, что запись в Словаре П. С. Палласа отражает форму без аффикса принадлежности *aža* 'самец', 'отец' (диал.), но и эта версия не объясняет диграфа (ожидаемой была бы запись **ася*). Наконец, допустима версия о том, что *io* передает здесь вариант аффикса принадлежности 2-го лица -*ъ*, характерный для некоторых говоров низового диалекта [Сергеев 1992: 39], однако в таком случае непонятно, почему неогубленный редуцированный гласный передается через диграф с *o*, сигнализирующим об огубленном характере отражаемого звука.

1.6.2. Следует выделить в особую группу слова, где ПТю **ä* предшествовал аффрикате **č*. В этом случае **ä* > *u* в низовых говорах и в ряде верховых (курмышском и моргаушском), в других верховых говорах **ä* > *o* [Мудрак 1993: 30]. В Словаре П. С. Палласа зафиксированы следующие слова из этой группы:

- (140) *os-s'ändälk* [ос-сянда́лк < ос-сянда́лк^Б] (I/1: 346) 'воздух' ~ чув. *ož(ь)* 'открытый' ~ ПТю **äč* 'открывать';
 (32) *bos'* [бос^Б < бось] (I/1: 50), *pus'* [пус^Б < пусь] (I/1: 50) 'голова', *χol-bos'i* 3sg. [хол-боси́] (I/1: 102), *χül-bus'i* 3sg. [хүл-буси́] (I/1: 102) 'плечо' ~ чув. *poś* 'голова' ~ ПТю **bäč* id.

1.7. Гласный *ü*

1.7.1. Общий для верхового и низового диалектов гласный [ü] в абсолютном начале слова отражается с помощью буквы *y*:

- (256) *ul'm'i* 3sg.? [ульми́] (I/2: 455) 'послед' ~ чув. *üläm* id.;
 (259) *us'éz'* pres. 3pl. [усэ́зь] (I/1: 216) 'рост' ~ чув. *üs-* 'расти';
 (258) *urg'enž'ä* conv. [ургензя́] (I/2: 191) 'лень' ~ чув. *ürgen-* 'лениться', но малокарач. *örgen-* id.

Это обозначение связано с тем обстоятельством, что орфография Словаря П. С. Палласа не располагает средствами для точной передачи начального [ü]. Авторы решили не использовать в данном случае *yö*, чтобы избежать смешения с буквой *yö*, которая в анлауте передает йотацию.

1.7.2. В инлаутной позиции [ü] регулярно передается через *yö*:

- (79) *il'z'ä-s'ür'äs'* conv. pres. 3pl. [ильзя=сюрязь] (I/2: 340) 'носить' ~ чув. *šüre-* 'ходить';
 (202) *s'ül'e* [сү́ле] (I/2: 234) 'высоко', *s'ül'se* 3sg. [сү́льше] (I/1: 362) 'высота', *s'ül-tív'* 3sg. [сү́л-тү́вь] (I/1: 340) 'холм' ~ чув. *šül(ə)* 'высокий';
 (203) *s'ül'z'i* 3sg.? [сү́льзи́] (I/2: 8) 'листья' ~ чув. *šülzə* id.;
 (208) *s'üps'ä* [сү́пся] (I/2: 135) 'кадь' ~ чув. *šüpsə* id.;
 (213) *s'ür'ä* [сү́ря] (I/2: 110) 'борона' ~ чув. *šüre* id.;
 (214) *s'üs'* [сү́с^Б < сүсь] (I/1: 78) 'волос' ~ чув. *šüs* id.

Примечательно, что во втором издании Словаря почти во всех приведенных случаях акут над *yö* сохранен, что отражает устойчиво узкое произношение гласного [ü]. Единственное исключение — это форма (208) во втором издании Словаря; там снят акут над буквой, передающей корневой гласный: *s'öps'ä* [сү́пся] (II/4: 136). Интерпретировать такую запись можно двояко. С одной стороны, редактор, работавший с этим примером, мог быть лучше знаком с верховым диалектом, где зафиксирована форма *šöpsə*. С другой стороны, нельзя исключать, что редактор просто счел неуместным знак «ударения» в этом слове (например, по причине того, что здесь нетипично для чувашского языка «ударение» падает на первый слог).

2. Гласные неполного образования

В чувашской части Словаря П. С. Палласа последовательно различаются огубленные и неогубленные редуцированные гласные. Их отражение в орфографии разнообразно, однако подчиняется довольно стройным правилам.

2.1. Гласный *ь*

2.1.1. Единственный случай, претендующий на отражение [ɣ] в абсолютном начале слова (правда, перед последующим глайдом), — (85) *ijix'* [йихь^Б] (I/1: 184) 'сон' ~ чув. *ijyʷ* (в диалектах *ɣjyʷ*, *ɣjɣ*) id. Таким образом, *i* может передавать здесь как [i] (см. п. 1.4.1.), так и [ɣ].

2.1.2. В первом слоге после твердого согласного [ɣ] регулярно передается с помощью буквы *ы*:

- (40) *biχás'* pres. 3pl. [бы́хась^Б < бы́хась] (I/1: 152) 'зрение' ~ чув. *pyχ-* 'смотреть';
 (41) *viχad'* [вы́хадь < вы́хадь^Б] (I/1: 301) 'время' ~ чув. *vɣyʷt* id.;
 (48) *vij* [вы́й] (I/1: 200) 'сила' ~ чув. *vɣj* id.;
 (110) *kos'-χirbiχ'i* 3sg. [кось-хырбы́хи] (I/1: 68) 'ресницы' ~ чув. *χɣrbɣk*, *χɣrbɣχ* id.;
 (111) *χijer'* [хы́ерь < хы́ерь^Б] (I/1: 320) 'песок' ~ чув. *χɣjɣr* id.;
 (190) *sinn'* [сынн^Б] (I/1: 53) 'лицо' ~ чув. *sɣn* 'внешность, облик'.

2.1.3. В непервом закрытом слоге для отражения [ɣ] используется как *ы*, так и *a*, однако предпочтение все же отдается букве *ы*:

- (16) *jetik'* [емы́к^Б] (I/1: 23), *akka-jetik'* [акка=емы́к^Б] (I/1: 23) 'сестра' ~ чув. *jɣtɣk* 'младшая сестра';
 (20) *alik'* [алы́кь < алы́кь^Б] (I/2: 120) 'дверь' ~ чув. *alɣk* id.;
 (35) *burnis'* [бу́рнысь] (I/1: 212) 'жизнь' ~ чув. *por(ь)nyś* id.;
 (39) *bizik'* [бы́зыкь < бы́зыкь^Б] (I/1: 241) 'велико' ~ чув. *piɣk* 'большой';
 (59) *jevís'* [евы́сь] (I/1: 402), *G'ivís'* [гивы́сь] (I/1: 402) 'дерево' ~ чув. *jivɣś* id.;
 (65) *ivir-lik'* [ивы́рлыкь < ивы́рлыкь^Б] (I/2: 208), *jevur-liχ'* [еву́рлыкь < еву́рлыкь^Б] (I/2: 208) 'игло' ~ чув. *jivɣr-lɣχ* 'тяжесть';

- (72) *zir* [зырь] (I/2: 462) ‘без (кроме)’ ~ чув. *-sʔr / -zʔr* (аффикс лишительного падежа);
 (73) *ivil* [ывыл] (I/1: 37) ‘мальчик’ ~ чув. *ivʔl* ‘сын’;
 (78) *iltin* [илтин] < *илтинБ* (I/1: 384) ‘золото’ ~ чув. *iltʔn* id.;
 (100) *kasmik* [касмык] < *касмыкБ* (I/2: 135) ‘кадь’ ~ чув. *kasmʔk* ‘кадка’;
 (108) *kurik* [курык] < *курыкБ* (I/1: 399) ‘трава’ ~ чув. *korʔk* id.;
 (135) *uriska* [урышка] (I/1: 27) ‘муж’ ~ чув. *obʔʂka* id.;
 (141) *sʔandalik* [сяндалик] < *сяндаликБ* (I/1: 346) ‘воздух’, *sʔindalik* [сюндаликБ] (I/1: 5) ‘небо’ ~ чув. *ʂandalʔk* ‘погода’;
 (160) *savinn[i]* med. p. part. [савинн] < *савинны* ‘любовь’ ~ чув. *sav-ʔn-* ‘радоваться’;
 (172) *sivliʂ* [сивлых] < *сивлыхБ* (I/1: 219) ‘дух’ ~ чув. *siv-lʔʂ* ‘здоровье’;
 (189) *ʂitik* [шытык] < *шытыкБ* (I/1: 371) ‘дыра’, *sumza-ʂitik* [сумза-шытыкБ] (I/1: 59) ‘ноздри’ ~ чув. *ʂʔdʔk* ‘дыра’;
 (237) *tolʂin* [толхын] < *толхынБ* (I/1: 317) ‘волны’ ~ чув. **tolʔʂn* id.;
 (283) *ʂirim* [хырымБ] (I/1: 118) ‘брюхо’ ~ чув. *ʂirʔm* id.
Но: (41) *viʂad* [выхад] < *выхадБ* (I/1: 301) ‘время’ ~ чув. *vʔʂʔt* id.;
 (73) *ival* [ивалБ] (I/1: 37) ‘мальчик’ ~ чув. *ivʔl* ‘сын’;
 (108) *korak* [корак] < *коракБ* (I/1: 399) ~ чув. *korʔk* id.;
 (161) *savat* [сават] < *саватБ* (I/2: 212) ‘судно’ ~ чув. *savʔt* ‘посуда’;
 (163) *sakar* [сакар] < *сакарБ* (I/2: 477) ‘восемь’ ~ чув. *sakkʔr* id.;
 (167) *sarlaG-ʂs* [сарлагаш] < *сарлагашБ* (I/1: 365) ‘ширина’ ~ чув. *sarlag-ʔʂ* id.;
 (210) *sʔjram* [сюрамБ] (I/1: 121) ‘спина’ ~ чув. *ʂurʔm* id.;
 (226) *taran-ʂiv* [таран-шив] < *таран-шивБ* (I/1: 359) ‘глубина’ ~ чув. *tarʔn* ‘глубокий’;
 (262) *ʂalax* [халахБ] (I/1: 46) ‘люди’ ~ чув. *ʂalʔʂ* ‘народ’;
 (311) *joratatar* pres. 1sg. [юратаман] (I/2: 309) ‘рад’ ~ чув. *jorad-adʔr* pres. 1sg. ‘любить’.

2.1.4. В ауслатной позиции [ʔ] чаще передается с помощью буквы *a*:

- (19) ? *alla* [алла] (I/1: 109) ‘рука’ ~ чув. *alʔ* id. (но, скорее, запись в Словаре П. С. Палласа отражает *alla* dat.);
 (31) *borta* [борта] (I/2: 138) ‘топор’ ~ чув. *porʔd* id.;
 (44) *vata* [вата] (I/2: 228) ‘стар’ ~ чув. *vadʔ* ‘старый’;
 (51) *vonka* [вонка] < *вонна* (I/2: 477), *vonpa* [вонна] (I/2: 477) ‘десять’ ~ чув. *vonʔt* id.;
 (60) *jeda* [еда] (I/2: 73), *Gʔida* [гүда] (I/2: 73) ‘собака’ ~ чув. *jidʔ* id.;
 (63) *dvatta* [дватта] (I/2: 476) ‘четыре’ ~ чув. *tʔvattʔ* id.;
 (97) *karlanga* [карланга] (I/1: 87) ‘горло’ ~ чув. *karlangʔ* id.;
 (133) *olta* [олта] (I/2: 477) ‘шесть’ ~ чув. *oltʔ* id.;
 (150) *pola* [пола] (I/2: 42) ‘рыба’ ~ чув. *polʔ* id.;
 (228) *taʂka* [тачка] (I/2: 271) ‘толст’ ~ чув. *taʂkʔ* id.;
 (238) *tora* [тора] (I/1: 1) ‘бог’ ~ чув. *torʔ* id.;
 (240) *tuda* [туда] (I/1: 155), *tutla* [тутла] (I/1: 155) ‘вкус’ ~ чув. *tudʔ*, *tut-lʔ* id.;
 (303) *ʂora* [шора] (I/2: 248) ‘бело’ ~ чув. *ʂorʔ* id.

Тем не менее, несколько раз ауслатный [ʔ] передается с помощью буквы *ы*:

- (160) *savinn[i]* med. p. part. [савинн] < *савинны* ‘любовь’ ~ чув. *sav-ʔn-ny* med. p. part. ‘радоваться’;
 (162) *sazi* [казы] (I/1: 165) ‘голос’, *sasi* 3sg. ? [сасы] (I/1: 174) ‘шум’ ~ чув. *sazʔ* id. (но запись [сасы] может отражать и форму *sassi* 3sg., см. п. 1.3.3.);
 (211) *sʔiratni* p. part. -*kon* [сюратны-конь] (I/2: 198) ‘родины’ ~ чув. *ʂorat-ny* p. part. ‘рожать’;
 (252) *tiri* [тыры] (I/2: 30) ‘жито’ ~ чув. *tirʔ* ‘хлеба’;
 (289) *ʂʔgi* [чыгы] (I/2: 95) ‘курица’ ~ чув. *ʂʔʔʔ* id.;
 (305) *iri* [ыры] (I/2: 285) ‘благ’ ~ чув. *irʔ* id.

Таким образом, в Словаре П. С. Палласа неогубленный гласный [ʔ] в нейтральной позиции передается с помощью *ы* или *a*. Распределение этих вариантов дает следующую картину.

Во всех случаях, когда [ʔ] передан через букву *a* (их более 20), редуцированный находится в безударной позиции. Три раза над ним проставлен акут, однако понимать его нужно не как знак ударения, а как модификатор артикуляции (сдвиг вверх по подъему?): (97) *karlanga* [карланга] (I/1: 87) ‘горло’ ~ чув. *karlangʔ*, здесь второй акут явно указывает на измененную артикуляцию гласного; ср. аналогичное употребление акута над *ю* в п. 1.5.2. и над *e* в п. 1.3.2. Слова с [ʔ], переданным с помощью буквы *a*, можно соотнести с верховым диалектом, т. к. общечувашский **o* реализуется в них как *o*. Случаи (210) [сюрамБ] (I/1: 121) ‘спина’ и (240) *tuda* [туда, тут-ла] ‘вкус’ не противоречат такому распределению, т. к. они в некоторых верховых говорах имеют корневой [ʔ] (см. п. 1.6.1.).

Гласный [ъ], переданный буквой *ы*, встречается как в ударной, так и в безударной позиции. В большинстве случаев он отмечен в словах, которые из-за реализации общечувашского **o* как *и* могут быть отнесены к низовому диалекту; единственное исключение: (237) *толхынъ* ‘волны’ ~ чув. **tolɣyn* id. Способность редуцированного нести на себе ударение в слове, в котором есть гласные полного образования, тоже свойственна говорам низового диалекта. Примечательно, что почти во всех примерах [ъ] в ауслауте, переданный через *ы*, следует за слогом с [ъ] или [i], также переданными через *ы* или *и* (в положении после [č]). Можно предположить, что конечный [ъ] получает здесь [i]-образный характер под ассимилятивным влиянием предшествующего узкого гласного; возможно, аналогичная картина наблюдается и с переднерядным [ə] (см. п. 2.2.2.). В примере (211) *сюрáтны-конъ* ‘родины’ буква *ы* используется для передачи [ъ], потому что редуцированный, находясь в составе сложения, ведет себя как инлаутный гласный.

Следует отметить, что в «Сочинениях» [Сочинения 1769] способ записи [ъ] также связан с местом ударения в слове: «Неогубленный редуцированный -ъ- под ударением обычно передается через -i- [ы] (с русским правилом выписывания -i- [и] после шипящих), значительно реже встречается выписывание ударного -a- [а]» [Мудрак 2011: VI].

2.1.5. В положении после палатальных согласных [č] и [j] (контекст [śъ] с палатальным [ś] не отражен в данном памятнике), а также, по правилам русской орфографии, после [š] редуцированный [ъ] регулярно передается с помощью буквы *и*:

(18) *χuralč'i* [χуралчи] (I/2: 104) ‘голубь’ ~ чув. **χoralžъ(n)* id. (слово не отражено в других чувашских словарях, однако имеет прозрачную этимологию: от *χora* ‘черный’ с помощью аффикса перехода состояния -al- по той же словообразовательной модели, что и (102) *квaгарчинъ*);

(80) *iraná* dat.? [уранá] (I/2: 113) ‘межа’ ~ чув. *jъran*;

(85) *ijix'* [iuxъ] (I/1: 184) ‘сон’ ~ чув. *ъjъx, ijъx* id.;

(92) *kajik'* [каикъ] (I/2: 83) ‘птица’ ~ чув. *kajъk* id.;

(102) *kvagarč'in* [квaгарчинъ] (I/2: 104) ‘голубь’ ~ чув. *kъvagaržъn* id. (от *kъvak* ‘синий’ с помощью аффикса перехода состояния -ar-);

(120) *lájix'* [láuxъ < láuxъ] (I/2: 278) ‘хорошо’, (I/2: 275) ‘добро’ ~ чув. *lajъx* id.;

(132) *ojix'* [ouuxъ < ouuxъ] (I/1: 238) ‘месяц’ ~ чув. *ojъx* id.;

(189) *sumzá-šitik'* [сумzá-шитыкъ] (I/1: 59) ‘ноздри’ ~ чув. *šъdъk* ‘дыра’;

(241) *tujinat'* med. pres. 3sg. [туинатъ] (I/1: 161) ‘осязание’ ~ чув. *tuj-ъn-* ‘ощущаться’;

(289) *č'iGi* [чигы] (I/2: 95) ‘курица’ ~ чув. *čъyъ* id.;

(298) *šil'* [шилъ] (I/1: 90) ‘зуб’ ~ чув. *šъl* id.;

(299) *šiná* [шинá] (I/2: 48) ‘муха’ ~ чув. *šъna* id.;

(300) *širšlatop'* pres. 1sg. [ширшлатопъ] (I/1: 158), *širšlas'* pres. 3pl. [ширшласъ < ширшласъ] (I/1: 158) ‘обоняние’ ~ чув. *šъršla-* ‘нюхать’.

Два раза в памятнике наблюдается отступление от правил русской орфографии при записи [šъ]:

(304) *šiši* [шыши] (I/2: 79) ‘мышь’ ~ чув. *šъži* id.;

(189) *šitik'* [шытыкъ < шытыкъ] (I/1: 371) ‘дыра’ ~ чув. *šъdъk* id.

В первом случае употребление *ы* связано с желанием записывающего избежать неудобного для чтения сочетания букв: рукописная запись **шыши* содержит десять (!) одинаковых элементов подряд (та же мотивация и во втором случае, где была бы неудобна для чтения рукописная последовательность **шит*).

Один раз [ъ] передан с помощью буквы *и* в позиции после [r]: (216) *s'äm'r'ik'* [сямрикъ < ? сямрикъ] (I/2: 225) ‘молод’ ~ чув. *šamrъk* id. Может быть, здесь отражена не зафиксированная в словарях переднерядная форма **šämrik*.

2.1.6. Отражение [ъ] с помощью буквы *е*:

(21) *am'eše* 3sg. [амеше] (I/1: 11) ‘мать’ ~ чув. *amъžә* 3sg., но диал. *amәžә* 3sg. [СЧЯ, 1: 202];

(16) *jetik'* [емыкъ] (I/1: 23), *akka-jetik'* [акка=емыкъ] (I/1: 23) ‘сестра’ ~ чув. *jъtъk* ‘младшая сестра’;

(111) *χijer'* [хыеръ < хыеръ] (I/1: 320) ‘песок’ ~ чув. *χъjъr* id.;

(156) *pilč'ek'* [пылчекъ < пылчекъ] (I/1: 330) ‘грязь’ ~ чув. *pilčъk* id.;

(297) *šel'n'e* 3sg. [шельне] (I/1: 20) ‘меньший брат’ ~ чув. *šъlnә* 3sg. id. [СЧЯ, 17: 288].

В случае (21) *амеше* ‘мать’ инлаутный [ъ] > [ə] под влиянием [ə] следующего слога. Ср. отмеченную в верховых говорах форму *amәšә* 3sg., а также *sorәx* 3sg. ‘овца’, *kokkәš* 3sg. ‘дядя по матери’ и т. д., где аффикс принадлежности, вызвав изменение в артикуляции предшествующего гласного, отпал [Сергеев 1992: 64]. Н. И. Ашмарин фиксировал форму *arәтә* 3sg. ‘жена’ в курмышском говоре верхового диалекта, сравнивая ее с *arътә* 3sg. id. низового буинского говора [Ашмарин 1898: 28].

В остальных случаях, вероятно, отражено изменение артикуляции редуцированного после [š] и палатальных. Возможно, один раз после палатального [ъ] отражается с помощью диграфа *io* (см. п. 1.6.1.).

2.1.7. В Словаре П. С. Палласа достаточно много примеров записи исторически неогубленного [ъ] с помощью букв, свидетельствующих о его вторичной лабиализации.

1) [ъ] = о:

- (19) *alo* [ало] (I/1: 109) 'рука' ~ чув. *alъ* id.;
 (59) *ivos'* [ивось] (I/1: 402) 'дерево' ~ чув. *jivъs* id.;
 (73) *ivol-ač'a* [ивол-ача] (I/1: 33) 'дева' < *'сын, мальчик' ~ чув. *ivъl* 'сын';
 (96) *karator'* pres. 1sg. [каратонЪ] (I/1: 152) 'зрение' ~ чув. *kor-adъp* pres. 1sg. 'видеть';
 (138) *oraj-xóm'i* 3sg. [орай-хóми] (I/2: 202) 'пол' ~ чув. *xъта* 'доска';
 (150) *púlo* [пúло] (I/2: 42) 'рыба' ~ чув. *poъl* id.;
 (207) *s'ittmor'* [сióмморъ < сióмморЪ] (I/1: 257) 'дождь' ~ чув. *šuttъr* id.;
 (275) *hoz'án'* [хозянь < хозяньЪ] (I/2: 445) 'когда' ~ чув. *xъzan* id.;
 (300) *širšlatop'* pres. 1sg. [ширилатонЪ] (I/1: 158) 'обоняние' ~ чув. *šърšl-adъp* pres. 1sg. 'нюхать';
 (302) *šoma* [шóма] (I/1: 136) 'кость' ~ чув. *šътъ* id.

2) [ъ] = у:

- (5) *avrum'* 1sg. [аврумЪ] (I/1: 30) 'жена' ~ чув. *arъm* id.;
 (34) *bur-lux'* [бурлухъ < бурлухЪ] (I/2: 11) 'плоды' ~ чув. *por-lъx* 'добро, имущество';
 (65) *jevurlix'* [евурлхъ < евурлхЪ] (I/2: 208) 'игó' ~ чув. *jivъr-lъx* 'тяжесть';
 (73) *javul'* [ювулЪ] (I/1: 14) 'сын' ~ чув. *ivъl* id.;
 (135) *opuška* [опушка] (I/1: 27) 'муж' ~ чув. *obъška* id.;
 (179) *šivluliš'* [сылулушь < сылулушЪ] (I/1: 346) 'воздух' ~ чув. *šivl-ъš* id.;
 (247) *xušta* [хушта] (I/2: 422) 'где' ~ чув. *ъšta*, ср. также черем. (мар.) *kušto* [кушто] (I/2: 422) id.;
 (302) *šummo* [шуммо] (I/1: 136) 'кость', *šum'i* 3sg. [шуми] (I/2: 86) 'перо' ~ чув. *šътъ* 'кость'.

3) [ъ] = ю:

- (73) *iv'ül'* [ивюльЪ] (I/1: 14) 'сын' ~ чув. *ivъl* id.

В большинстве приведенных случаев исторический [ъ] соседствует в слове с [p] ~ [b], [m], [v]; позиционное изменение [ъ] > [ъ̣] рядом с губными согласными отмечено во многих чувашских говорах. Различия в отражении вторично огубленного [ъ̣] (буквы *o* или *y*) могут отражать фонетические особенности говоров-источников форм.

К случаям с губными согласными примыкают примеры (19) *alo* 'рука' и (150) *púlo* 'рыба'; здесь с помощью буквы *o* отражен "[ъ], получивший вторичную лабиализацию рядом с сильно веляризованным латеральным согласным: -(l)ъ- > -(l)ъ̣-. Ср. чув. диалектное развитие *aldan* 'петух' < *avdan*; типологическая параллель есть в польском языке, где исторический [-l]- перешел в [-w]-. Ср. также (179) *šivluliš* 'воздух', где на лабиализацию "[ъ] повлияли как "[v] (фактически [w]), так и [l] в консонантной группе. В случае (34) *bur-lux* 'плоды' редуцированный лабиализовался под воздействием [o] первого слога и [l].

В примере (73) *ивюльЪ* 'сын' выписывание ю [ü] для передачи заднерядного "[ъ] получает объяснение, только если предположить в некотором говоре фонетическое развитие типа *ivъl* > *ivъ̣l* > *ivъ̣l*.

В примере (5) *аврумЪ* 'жена' зафиксирована архаичная форма чувашского *arъm* id. Опираясь на *аврум* из «старой чувашской литературы», М. Р. Федотов восстанавливал такую последовательность образования современной формы: **ev* 'жилище, становище' + *-ra / -re* dat. + *-ъm* 1sg. > **evrim* > *avrъm* > *arъm*; ср. др.-тюрк. *ev* + *-dä* + *-ki* 'находящийся в доме' [ЭСЧЯ, 1: 57].

Отражение будто бы огубленного гласного в примерах (275) *хозянь* 'когда' и (247) *хушта* 'где' — любопытное явление. Это этимологически родственные формы, которые традиционно возводят к пратюркскому вопросительному слову **Kaň-*. По данным чувашской исторической фонетики, огубленности здесь быть не должно; объяснить лабиализацию гласного влиянием вокалического или консонантного окружения также не удастся. Может быть, в данном случае имела места контаминация с лично-возвратным местоимением третьего лица *xъj*, в котором представлен огубленный гласный.

2.2. Гласный э

2.2.1. В первом слоге неогубленный редуцированный [э] чаще отражается через *и* и значительно реже через *e* или *э* (последний вариант — только в абсолютном начале слова):

- (66) *in'ä* [иня] (I/2: 58) 'корова' ~ чув. *әne* id.;
 (77) *il'ik'* [иликь] (I/2: 452) 'прежде' ~ чув. *әlak* id.;
 (83) *is'* [исЪ < исъ] (I/1: 193) 'труд', *iss'* [иссЪ < иссъ] (I/1: 197) 'работа' ~ чув. *әs* id.;
 (84) *is'és'* pres. 3pl. [исэсь] (I/2: 316) 'пить' ~ чув. *әs-* id.;
 (61) *y'irét'* pres. 3sg. [гиретъЪ < гиретъ] (I/1: 177) 'воплъ' ~ чув. *jәр-* 'плакать';
 (114) *m'in'* [минь] (I/2: 405) 'что', *m'in'ba* instr. [миньба] (I/2: 408) 'чем', *ku-m'in-sker'* [ку-мин-скерь] (I/1: 393) 'чудо' (букв. 'это что такое') ~ чув. *tән* 'что';
 (145) *p'it'iks'ä* [питикся] (I/2: 245) 'мало' ~ чув. диал. *pәžik-šә* 'маленький' [СЧЯ, 10: 258];

- (170) *s'ir'* [сирь] (I/1: 305) 'земля' ~ чув. *śar* id.;
 (265) *č'ir'e* [чире] (I/2: 306) 'живо', *č'ir'é* [чирé] (I/2: 265) 'сыро' ~ чув. *čarə* 'живой, сырой';
 (271) *χ'in'és'* pres. 3pl. [хинэсь] (I/2: 323) 'бить (ударить)' ~ чув. *χəne-* id.;
 (272) *χ'ir'* [хирь] (I/1: 17), *χ'ir'-ač'á* [хирь-ачá] (I/1: 17) 'дочь'; *χ'ir'* [хирь] (I/1: 33) 'дева' ~ чув. *χər* id.;
 (273) *χ'irl'e* [хирле] (I/2: 255) 'красно', *χ'irl'é-s'irlá* [хирлэ-сирлá] (I/2: 39) 'виноград (красная ягода)' ~ чув. *χərlə* 'красный';
 (291) *č'il'G'é* [чильгэ] (I/1: 93) 'язык' ~ чув. *čəlye* id.;
 (292) *č'ir-kos'í* 3sg. [чир-косí] (I/1: 127) 'колено'; *č'ir-gus'í* 3sg. [чир-гуси] (I/1: 105) 'локоть' < *'колено' ~ чув. *čar* 'колено';

(293) *č'irn'äsam'* pl. [чирня=самь] (I/1: 115) 'ногти' ~ чув. *čərne* 'ноготь'.

Но: (66) *en'ä* [эня] (I/2: 58) 'корова' ~ чув. *əne* id.;

(126) *m'elG'e* [мелге] (I/1: 244) 'луч' ~ чув. *məlge* 'тень';

(170) *s'er'* [серь] (I/1: 305) 'земля' ~ чув. *śar* id.;

(287) *č'er'á* [черя] (I/1: 142) 'сердце' ~ чув. *čəre* id.

Кроме того, один раз [ə] первого слога передается через букву *ɲ* (ʃ), которая, по-видимому, отражает закрытый [ɛ]⁹: (295) *č'əb'e* [чʃбэ] (I/2: 95) 'цыпленок' ~ чув. *čəbə* 'птенец, цыпленок'.

В случае (126) *мелге* 'луч' [ə] ведет себя как гласный непервого слога, т. к. чув. *məlge* < мар. *ümilka* [Федотов 1990: 309]; ср. чув. диал. *əməlge*.

Основы (66) *иня* / *эня* 'корова' и (170) *сирь* / *серь* 'земля' примечательны дублетным отражением редуцированного. Судя по всему, способ записи [ə] коррелировал с особенностями его артикуляции в разных говорах: в одних редуцированный артикулировался в среднем подъеме, в других поднимался в верхне-средний подъем.

2.2.2. В непервых слогах [ə] чаще передается с помощью *e* и значительно реже с помощью *u*:

(2) *eb'e* [эбе] (I/2: 380), *ab'e* [абе] (I/2: 380) 'я' ~ чув. *ebə* id.;

(3) *ab'er'* [аберь] (I/2: 393) 'мы' ~ чув. *ebər* id.;

(9) *az'e* [азе] (I/2: 384) 'ты' ~ чув. *ezə* id.;

(10) *az'er'* [азерь] (I/2: 396) 'вы' ~ чув. *ezər* id.;

(21) *am'eše* 3sg. [амеше] (I/1: 11) 'мать' ~ чув. *amʒə, aməžə* 3sg. id.;

(45) *v'il'em'* [вильемь] (I/1: 222) 'смерть' ~ чув. *viləm* id.;

(47) *v'iss'e* [виссе] (I/2: 476) 'три' ~ чув. *viššə* id.;

(74) *ikk'e* [икке] (I/2: 476) 'два' ~ чув. *ikkə* id.;

(151) *pol'č'é* praet. 3sg. [польчэ] (I/2: 11) 'плоды' ~ чув. *pol-žə* praet. 3sg. 'ГОТОВО' от *pol-* 'БЫТЬ';

(173) *s'iv'e* [сиве] (I/1: 225) 'стужа' ~ чув. *sivə* id.;

(174) *s'ivč'e* [сивче] (I/2: 262) 'остро' ~ чув. *sivžə* id.;

(176) *s'im'es'sam'* pl. [симесь=самь < симесь=самь] (I/2: 157) 'яства' ~ чув. *śiməs'* 'плод';

(181) *s'ič'e* [сиче] (I/2: 477) 'семь' ~ чув. *śiččə* id.;

(202) *s'ül'e* [сүле] (I/2: 234) 'высоко'; *s'ül'še* 3sg. [сүльше] (I/1: 362) 'высота' ~ чув. *śülə, śülləžə* 3sg. id.;

(231) *t'im'er'-k'ip'á* [тимерь=кипя] (I/2: 164) 'латы (древний доспех)' ~ чув. *timər* 'железо';

(233) *t'ir'e* 3sg. [тире] (I/1: 130) 'кожа' ~ чув. *tirə* 3sg. id.;

(264) *χál'e* [хале] (I/2: 448) 'теперь (ныне)' ~ чув. *χalə* id.;

(265) *č'ir'e* [чире] (I/2: 306) 'живо', *č'ir'é* [чирé] (I/2: 265) 'сыро' ~ чув. *čarə* 'живой, сырой';

(273) *χ'irl'e* [хирле] (I/2: 255) 'красно', *χ'irl'é-s'irlá* [хирлэ-сирлá] (I/2: 39) 'виноград (красная ягода)' ~ чув. *χərlə* 'красный';

(295) *č'əb'e* [чʃбэ] (I/2: 95) 'цыпленок' ~ чув. *čəbə* 'птенец, цыпленок';

(297) *šel'n'e* 3sg. [шельне] (I/1: 20) 'меньший брат' ~ чув. *šəlnə* 3sg. 'его младший брат' [СЧЯ, 17: 288];

(316) *jäšel'* [яшель] (I/1: 409) 'зелень' ~ чув. *ježəl* id.

Но: (12) *ajinč'á* 3sg. loc. [аинчá] (I/2: 431) 'под' ~ чув. *ajənžə* 3sg. loc. id.;

(21) *amši* 3sg. [амши] (I/1: 11) 'мать' ~ чув. *amʒə* 3sg. id.;

(75) *il'd'in'ät'* med. pres. 3sg. [ильдинять] (I/1: 184) 'слух' ~ чув. *ildən-* 'слышаться';

(77) *il'ik'* [иликь] (I/2: 452) 'прежде' ~ чув. *ələk* id.;

(143) *p'il'ik'* [пиликь] (I/2: 476) 'пять' ~ чув. *pilək* id.;

(144) *p'il'ik'-s'ix'í* 3sg. [пиликь-сихí] (I/2: 141) 'пояс (ремень)' ~ чув. *pilək* 'поясница';

(175) *s'iz'im'* [сизимь] (I/1: 264) 'молния' ~ чув. *śizəm* id.;

(177) *s'im'is'* [симись] (I/2: 258) 'зеленый' ~ чув. *śiməs* id.;

⁹ Здесь явное отступление от вступительного замечания, согласно которому "ʃ esset E cum praefixo jota, pro ut germanis pronunciatu".

(223) *t'in'is'* [tínись] (I/1: 311), *t'in'is'sam'* pl. [тинисьясамь < тинисьясамЪ] (I/1: 311) 'море' ~ чув. *tinəs* id.

Примечательно, что почти во всех указанных примерах переданный с помощью буквы *и* [э] следует за слогом с [i] или [э], также обозначенными как *и*. Может быть, в данном случае орфография отражает реальную фонетику ([i]-образный характер [э]) и обусловлена ассимилятивным влиянием предшествующего гласного (аналогичная картина с заднерядным [ъ], см. п. 2.1.4.).

В случае (12) *аинча* 'под' на отражение [э] через *и* повлиял предшествующий [j]. Пример (21) *амии* 'мать' приходится объяснять диалектными различиями в артикуляции [э]; тем более, в Словаре П. С. Палласа зафиксирована и дублетная форма с конечной буквой *е*.

Два раза ожидаемый [э] отражается с помощью буквы *я*:

(145) *p'it'ik-s'a* [nitúk-ся] (I/2: 245) 'мало' ~ чув. диал. *pəžik-sə* 'маленький' [СЧЯ, 10: 258];

(227) *šiu-χ'är'i* 3sg. [шюй-хяри] (I/1: 336) 'берег' ~ чув. *χərə, šiv χərri* 3sg. id.

Вторую форму можно соотнести с верховым диалектом по вокализации [v] > [w]. Следовательно, в верховых говорах редуцированный [э] непервого слога получает открытую артикуляцию (см. аналогичную картину с заднерядным [ъ] в п. 2.1.4.).

Один раз ожидаемый неогубленный [э], находясь рядом с губным согласным, получает лабиализацию и передается с помощью буквы *у*: (197) *s'üz'ädub'* pres. 1sg. [сюзядубЪ] (I/1: 158) 'обоняние' ~ чув. *siz-edəp* pres. 1sg. 'чувствовать'. Вероятно, эта запись происходит из того же источника, что и формы из п. 2.1.7., где [ъ] > [ѣ] в соседстве с губными [b] ~ [p], [m], [v]. При этом не вполне понятна передача переднерядного гласного с помощью буквы *у*, которая обычно используется для отражения заднерядных гласных.

2.3. Гласный ѣ

2.3.1. В абсолютном начале слова [ѣ] представлен один раз, и в этом случае он передается буквой *у*: (255) *uv'* [увЪ] (I/1: 193) 'труд' < *'трут' ~ чув. *ѣv(ѣ)* 'трут'.

2.3.2. В позиции после твердых согласных исторический [ѣ] чаще передается с помощью буквы *у*, реже — *о*.

1) В первых слогах:

(36) *vurs'* [вурсь] (I/2: 174, 184), *virús'* [вурусь] (I/2: 174, 184) 'война; драка; брань; вопль' ~ чув. *vər(ѣ)ś* id.;

(54) *vul'* [вуль] (I/2: 387) 'он'; *vul'* [вуль] (I/2: 390) 'она'; *vul'sam'* pl. [вульсамь] (I/2: 399) 'они'; *vulz'en'é* pl. dat. [вулзенѣ] (I/2: 402) 'им' ~ чув. *vəl* 'он, она';

(55) *virtan'* [вурмань < вурманЪ] (I/1: 396) 'лес' ~ чув. *vərman* id.;

(56) *virú* [вурю] (I/2: 161) 'тать (вор)' ~ чув. *vərĕ* id.;

(127) *tún'i* 3sg. [мүни] (I/1: 206) 'власть' ~ чув. *tĕn* 'большой, великий';

(149) *putá* [путá] (I/2: 145) 'гвоздь' ~ чув. *pĕda* id.;

(154) *púlan'* [пүлань < пүланЪ] (I/2: 52) 'зверь' ~ чув. *pĕlan* 'олень';

(155) *pur'* [пурь < пурЪ] (I/1: 270) 'лед', (I/1: 260) 'град' ~ чув. *pĕr* id.;

(187) *sumáχ'* [сумáχЪ] (I/1: 181) 'слово' ~ чув. *sĕmaχ* id.;

(188) *sumz'á* [сумзя] (I/1: 56) 'нос'; *sumzá-šitík'* [сумзá-шитыкЪ] (I/1: 59) 'ноздри' ~ чув. *sĕmza* 'нос';

(204) *s'ül-tív'* [сүл-түвь < сүл-түвЪ] (I/1: 340) 'холм' ~ чув. диал. *tĕv* 'гора';

(242) *tukas'* pres. 3pl. [тукась] (I/2: 361) 'лить' ~ чув. *tĕk-* id.;

(243) *tum'* [тумь < тумЪ] (I/1: 324) 'глина' ~ чув. *tĕm* id.;

(244) *tumán'* [тумáнь] (I/1: 349) 'пар' ~ чув. *tĕman* 'вьюга', диал. малокарач. 'туман';

(245) *tur'* [турь < турЪ] (I/2: 374) 'стой' ~ чув. *tĕr-* id.;

(248) *túχor'* [түхорь < түхорЪ] (I/2: 477) 'девять' ~ чув. *tĕχĕr* id.;

(263) *χulGá* [хулá] (I/1: 72) 'ухо' ~ чув. *χĕlyá* id.

Но: (49) *voGor'* [вогорь < вогорЪ] (I/2: 55) 'бык' ~ чув. *vĕgĕr* id.;

(52) *vorúm'* [ворумь < ворумЪ] (I/1: 368) 'длина' ~ чув. *vĕrĕm* id.;

(149) *podá* [подá] (I/2: 145) 'гвоздь' ~ чув. *pĕda* id.;

(234) *toval'-s'il'* [товаль-силь] (I/1: 254) 'буря' ~ чув. *tĕvĕl* id.;

(6) ? *χv'el-vór'* 3sg. [хвел-вóрь] (I/1: 244) 'луч' ~ чув. **vĕr* 'движение горячего воздуха' [СЧЯ, 5: 307].

Как видно из приведенных примеров, [ѣ] первого слога передается буквой *о* только в позиции рядом с губным согласным. Передача [ѣ] с помощью *у* возможна как в положении рядом с губным, так и в других позициях.

Здесь особенно примечательна форма (204) *сүл-түвь* 'холм'. Вторая часть сложения похожа на чув. *tĕvə* 3sg. 'гора', но форма с принадлежностью грамматически не сочетается с *сүл* 'высокий' (правильно: *сүл тү* без аффикса принадлежности), поэтому приходится соотносить эту форму с диалектной формой *tĕv* 'гора', которая фиксировалась, в частности, в красноармейском говоре (см. [СЧЯ, 14: 234], где слово дается со ссылкой на д. Кошки Красноармейского района ЧАССР), а также в янтиковском [Канюкова 1965: 24] и урмарском говорах [Сергеев 1992: 44—45]. То же [ѣv] на месте "[u] отмечалось «на небольшом

ареале возле Канаша» [там же: 62]. Форму *tǝvri* 'нагорный' вместо ожидаемого *turi* Н. И. Ашмарин фиксировал в чебоксарском говоре [Ашмарин 1898: 50].

2) В непервых слогах:

(36) *vurús* [вурусь] (I/2: 174, 184) 'война; драка; брань; вопль' ~ чув. *vǝr(ǝ)ś* id.;

(49) *viGur* [выгурь < выгурЬ] (I/2: 55) 'бык' ~ чув. *vǝgǝr* id.;

(52) *vorúm* [ворумь < ворумЬ] (I/1: 368) 'длина' ~ чув. *vǝrǝm* 'длинный';

(56) *vurú* [вурю] (I/2: 161) 'тать (вор)' ~ чув. *vǝrǝ* id.;

(201) *s'ıldur* [сюлдурь < сюлдурЬ] (I/1: 241) 'звезда' ~ чув. *śǝldǝr* id.;

(206) *s'ǝtul* [сюмуль < сюмулЬ] (I/2: 268) 'легок' ~ чув. *śǝmǝl* id.

Но: (49) *voGor* [вогорь < вогорЬ] (I/2: 55) 'бык' ~ чув. *vǝgǝr* id.;

(206) *s'ǝtmól* [сюммоль < сюммолЬ] (I/2: 268) 'легок' ~ чув. *śǝmǝl* id.;

(248) *túxor* [түхорь < түхорЬ] (I/2: 477) 'девять' ~ чув. *tǝǝǝr* id.

Отражение [ǝ] непервого слога зависит от ударения: в ударной позиции редуцированный отражается с помощью буквы *y*, в безударной — как *o*. Единственное исключение — (206) *сюммоль* 'легок', но здесь, может быть, неправильно проставлен акут.

2.3.3. В ряде случаев ожидаемый "[ǝ]" отражается с помощью *y*:

(49) *viGur* [выгурь < выгурЬ] (I/2: 55) 'бык' ~ чув. *vǝgǝr* id.;

(54) *vil* [выль < вылЬ] (I/2: 390) 'она' ~ чув. *vǝl* 'он, она';

(128) *mij* [мый] (I/1: 99) 'шея' ~ чув. *mǝj* id. (однако такая запись может отражать и диал., вурнар. *mij*);

(188) *sizma* [сызма < сымза] (I/1: 56) 'нос' ~ чув. *śǝmza* id.

Здесь обращает на себя внимание тот факт, что "[ǝ]" во всех случаях находится рядом с губным согласным.

Несколько раз "[ǝ]" второго слога передан в памятнике с помощью буквы *a*:

(234) *toval'-s'il* [товаль-силь] (I/1: 254) 'буря' ~ чув. *tǝvǝl* id.;

(201) *s'ıldar* [сюлдарь < сюлдарЬ] (I/1: 241) 'звезда' ~ чув. *śǝldǝr* id.

См. также вторично огубленный: (302) *šoma* [шома] (I/1: 136) 'кость' ~ чув. *śǝmǝ* (< *śǝmǝ*) id.

Такая запись отражает характерное для низовых говоров ослабление огубленности редуцированного в непервых слогах. Примечательно, что во всех этих случаях "[ǝ]" опять находится рядом с губными [v], [m] или рядом с [l].

К указанным формам примыкает (263) *çalGa* [чалга] (I/1: 72) 'ухо' ~ чув. *ǝǝlǝ* id., где с помощью буквы *a* отражается как бы "[ǝ]" первого слога. Однако даже если предположить, что эта форма взята из говора, потерявшего огубленные редуцированные, этот способ передачи "[ǝ]" первого слога вызывает вопросы (логичнее была бы запись **xylga*; см. п. 2.1.2.). По этой причине приходится объяснять такую передачу редуцированного опиской в результате смешения рукописных букв *a* и *o*: *чалга* < **холга*.

2.3.4. Огубленный [ǝ] передается с помощью *yü* [yü] и *yö* [(j)ö] в позиции после палатальных [j] и [ś] (контекст -[ǝǝ] - с палатальным [ǝ] в памятнике не зафиксирован):

(148) *s'ımarda* [сюмарда] (I/2: 92) 'яйцо' ~ чув. *śǝmarda* id.;

(194) *s'ıvár* [сюварь] (I/1: 84) 'рот' ~ чув. *śǝvar* id.;

(198) *s'ık* [сюкь < сүкЬ] (I/2: 148) 'воз' ~ чув. *śǝk* id.;

(199) *s'ǝkr'ü* [сүкрю] (I/2: 151) 'хлеб' ~ чув. *śǝgǝr*, диал. *śǝkrǝ* id. (не вполне ясно использование *yü* для передачи [ǝ] после [r]; может быть, за этой записью кроется *śǝkrǝ* 3sg. с вторичным огублением аффиксального -ǝ-);

(201) *s'ıldar* [сюлдарь < сюлдарЬ] (I/1: 241), *s'ıldur* [сюлдурь < сюлдурЬ] (I/1: 241) 'звезда' ~ чув. *śǝldǝr* id.;

(206) *s'ǝtul* [сюмуль < сюмулЬ] (I/2: 268), *s'ǝtmól* [сюммоль < сюммолЬ] (I/2: 268) 'легок' ~ чув. *śǝmǝl* id.;

(306) *jıvǝś* [ювашь < ювашЬ] (I/2: 302) 'тихо' ~ чув. *jǝvǝś* id.

2.4. Гласный ə

2.4.1. В начале слова [ə] встречается один раз и передается с помощью буквы *y*: (257) *ım'er* [умерь] (I/1: 212) 'жизнь' ~ чув. *ǝmǝr* 'век (человеческий)'. Как и в случае с начальным [y], такой способ записи выбран из-за отсутствия в палласовской орфографии средств для точной передачи анлаутного огубленного переднеязычного гласного (см. п. 1.7.1.).

2.4.2. В постконсонантной позиции [ə] передается с помощью *yö* [ö], *yü* [yü] и *yü* [ju]; в силу описанных выше сложностей (см. п. 1.5.2.) едва ли возможно, исходя из этих способов записи, делать выводы о фонетике говоров-источников:

(116) *kus-t'ǝk'i* 3sg. [кус-тюки] (I/1: 68) 'ресницы' ~ чув. *tǝk* 'перо';

(119) *k'ıtm'el* [кюммель] (I/1: 387) 'серебро' ~ чув. *kǝmǝl* id.;

- (158) *p'ült'* [пóлтБ] (I/1: 5) 'небо' ~ чув. *pǎlǎt* id.;
 (193) *s'jur'* [сьюръ] (I/2: 477) 'сто' ~ чув. *šár* id.;
 (205) *s'jul'ju* [сюлю] (I/2: 36) 'овес' ~ чув. *sǎlǎ* id.;
 (209) *s'ör'* [сюръ] (I/1: 276) 'ночь' ~ чув. *šár* id.;
 (215) *s'üt'* [сióтБ < сióтъ] (I/1: 145) 'молоко' ~ чув. *sǎt* id.;
 (254) *t'üs'* [тióсБ] (I/1: 53) 'лицо' ~ чув. *tǎs* 'вид, облик, цвет';
 (274) *jozum'-s'irl'i* 3sg. [юзумь-сирли] (I/2: 39) 'виноград' ~ чув. *jǎzǎm* id.

2.4.3. Два раза "[ǎ] первого слога передан буквой *u*:

- (146) *p'it'ární* caus. p. part. nom. [путьрнй] (I/2: 181) 'победа' ~ чув. *pǎt-* 'заканчивать';
 (232) *t'im'er'-k'ip'á* [тимерь=куня] (I/2: 164) 'латы (древний доспех)' ~ чув. *kǎbe* 'рубашка'.

Еще два раза "[ǎ] непервого слога передан с помощью буквы *e*:

- (119) *k'ümm'el'* [кюммель] (I/1: 387) 'серебро' ~ чув. *kǎmǎl* id.;
 (257) *um'er'* [умерь] (I/1: 212) 'жизнь' ~ чув. *ǎmǎr* 'век (человеческий)'.

В этих случаях редуцированный гласный теряет огубленность, находясь рядом с губным согласным (ср. аналогичную ситуацию с [ǔ] в п. 2.3.3.). Вторично неогубленный [ǎ] закономерно передается как *u* в первом слоге и как *e* в непервом слоге.

Один раз ожидаемый "[ǎ] непервого слога передан в Словаре П. С. Палласа через букву *y*: (274) *jozum'-s'irl'i* 3sg. [юзумь-сирли] (I/2: 39) 'виноград' ~ чув. *jǎzǎm* id. Ср., однако, зафиксированную Н. И. Ашмаринным форму *izum* id. с заднерядным [u], соотносимую с малокарачкским говором [СЧЯ, 3: 147].

2.5. Следует отдельно рассмотреть способы отражения редуцированных непервого слога в словах, где гласный первого слога также является редуцированным. Замечательным образом почти все узкие отражения приходятся на слова со вторым закрытым и, по всей видимости, ударным слогом:

- (110) *kos'-ǎirbǎx'i* 3sg. [косБ-хырбыхи] (I/1: 68) 'ресницы' ~ чув. *ǎrbǎk, ǎrbǎx* id.;
 (77) *il'ik'* [илікь] (I/2: 452) 'прежде' ~ чув. *ǎlak* id.;
 (52) *vorúm'* [ворумь < ворумБ] (I/1: 368) 'длина' ~ чув. *vǎrǎm* id.;
 (36) *vurús'* [вурусь] (I/2: 174, 184) 'война; драка; брань; вопль' ~ чув. *vǎr(ǎ)ś* id.;
 (49) *viGur'* [выгурь < выгурБ] (I/2: 55) 'бык' ~ чув. *vǎgǎr* id.;
 (201) *s'üldur'* [сюлдурь < сюлдурБ] (I/1: 241) 'звезда' ~ чув. *śǎldǎr* id.;
 (206) *s'ǎmul'* [сюмуль < сюмулБ] (I/2: 268) 'легок' ~ чув. *śǎmǎl* id.;
 (16) *ǎetik'* [емыкБ] (I/1: 23), *akka-ǎetik'* [акка=емыкБ] (I/1: 23) 'сестра' ~ чув. *jǎmǎk* 'младшая сестра';
 (274) ? *jozum'-s'irl'i* 3sg. [юзумь-сирли] (I/2: 39) 'виноград' ~ чув. *jǎzǎm* id.

Но: (56) *vurú* [вурь] (I/2: 161) 'тать (вор)' ~ чув. *vǎrǎ* id. (второй слог открытый).

Вероятно, в некотором низовом говоре (ср. однозначно низовое по конечному [n] слово (78) *iltín'* [илтінь] (I/1: 384) 'золото' ~ чув. *iltǎn* id.) ударение переходило с первого слога на второй, если он был закрытым. Как было продемонстрировано выше, именно ударные редуцированные обычно обозначаются с помощью букв, используемых для передачи узких гласных.

2.6. Существует мнение, что ареал распространения огубленных редуцированных [ǔ] и [ǎ] охватывает только верховой диалект чувашского языка и т. н. «зону переходных говоров»; в низовом же диалекте эти гласные давно исчезли, перейдя в [ǔ] и [ǎ] соответственно [Егоров 1971: 58—59; Сергеев 1992: 23]. Между тем в Словаре П. С. Палласа, где, несомненно, отражены данные и низового диалекта, этимологически огубленные редуцированные переходят в неогубленные только в позиции рядом с губными согласными [p] ~ [b], [v], [m] и латеральным [l]. Это свидетельствует о том, что мнение о тотальной длабиализации редуцированных в низовом диалекте излишне категорично. Заметим, что еще Н. И. Ашмарин указывал на сохранение огубленных редуцированных по крайней мере в тетюшском и свияжском говорах низового диалекта, противопоставляя их в этом отношении буинскому говору [Ашмарин 1898: 340].

2.7. Как известно, чувашские редуцированные гласные в некоторых позициях могут полностью выпадать. Такие случаи отражены и в Словаре П. С. Палласа.

1) [ǔ] как *ø*:

- (21) *amši* 3sg. [амши] (I/1: 11) 'мать' ~ чув. *amǎžǎ* 3sg. id.;
 (186) *struš'* [струшь] (I/2: 167) 'сторож' ~ чув. *st(ǎ)ruś* id. [СЧЯ, 11: 341];
 (196) *s'ǎd'* [сюдь < сюдБ] (I/2: 218) 'свет' ~ чув. *śud(ǎ)* id. (на наличие редуцированного указывает звонкий [d], который невозможен в чувашском ауслaute).

2) [ǎ] как *ø*:

- (152) *pr'ǎ* [пря] (I/2: 476) 'один' ~ чув. *pǎrre* id.;
 (202) *s'ül'še* 3sg. [сюльше] (I/1: 362) 'высота' ~ чув. *śüllǎžǎ* 3sg. id.;
 (219) *tavrǎž'* 3sg. [тавражь] (I/1: 228) 'круг' ~ чув. *tavrǎžǎ* 3sg. 'округа' (на наличие редуцированного гласного указывает звонкий [ž], который невозможен в чувашском ауслaute).

3) [ɔ̃] как ø:

- (63) *dvatta* [дватта] (I/2: 476) ‘четыре’ ~ чув. *tɔ̃vattɔ̃* id.;
- (101) *kvagal* [квagalь < квagalь] (I/2: 101) ‘утка’ ~ чув. *kɔ̃vagal* id.;
- (103) *kvat* [кварь < кварь] (I/1: 355) ‘жар’ ~ чув. *kɔ̃vat* id.;
- (36) *vurs* [вурсь] (I/2: 174, 184) ‘война; драка’ ~ чув. *vɔ̃r(ɔ̃)ś* id. и т. д.

4) [ɔ̃] как ø:

- (158) *p'ült* [пюлт] (I/1: 5) ‘небо’ ~ чув. *pɔ̃lɔ̃t* id.

Элизия редуцированных гласных в принципе характерна для чувашского языка, хотя в большей степени, особенно в ауслaute, она свойственна верховому диалекту [Егоров 1971: 59; Сергеев 1992: 64]. В литературе встречается упоминание формы *vɔ̃rs* ‘война’ (*вурсь* в Словаре П. С. Палласа) как «нетипичной» ни для литературного языка, ни для большинства верховых говоров, но соотносимой с чебоксарским говором верхового диалекта [Яковлев 1988: 58]. Тем не менее, показательно, что редуцированный выпадает и в однозначно низовой (по гласному [u]) форме (186) *струшь* ‘сторож’.

Выводы

Соответствия между чувашскими фонемами и их отражением приемами русской орфографии приводятся ниже в виде таблицы. Регулярные отражения выделены полужирным шрифтом; вслед за ними даны редкие и специфические способы записи, претендующие на отражение фонетики чувашских говоров. Через знак равенства приводятся графические варианты, по всей видимости, отражающие одну и ту же фонетическую сущность. Способы передачи гласных, которые, вероятнее всего, являются следствием описки, из таблицы исключены. Переднерядные гласные не имеют специфической записи после палатальных согласных, поэтому эта позиция заполняется только для заднерядных.

фонема	в абсолютном начале слова	в первом прикрытом слоге	в непервом закрытом слоге	в ауслaute	после палатальных (для задних гласных)
	#V-	V ₁	V ₂	-V#	(Ć)V
*a	a	a	a	a	я , но ча <i>ю, е</i>
*e	a ~ э	e я	e ~ я и	я , но ге, ча e	
*i	и ~ ы ? <i>ĩ, ю < ю</i>	ы <i>ю < ю</i>	не отмечено в памятнике	не отмечено в памятнике	и = ĩ e
*i	и	и = ĩ <i>é, ю, ? я</i>	и	и ~ ы	
*o	o ~ y	o ~ y	y	не отмечено в памятнике	ю = ĩo ~ ю = ĩy <i>? ю</i>
*u	y	y	не отмечено в памятнике	y	ю < ю <i>? ю</i>
*ü	y	ю ю	не отмечено в памятнике	не отмечено в памятнике	
*ɔ̃	? ĩ	ы <i>o ~ y</i>	ы ~ a <i>o ~ y, и, ю</i>	a ~ ы	и ~ e
*ə	и ~ э	и ~ e ɾ (ɿ)	e ~ и я, y	e ~ и я	
*ɔ̃	y	y <i>o, ы</i>	y ~ o a, ы	y ~ o a	ю ~ ю
*ə	y	ю ~ ю ~ ю и	e, ? y	ю	

Таким образом, Словарь П. С. Палласа как памятник чувашского языка отличается достаточно выдержанными принципами орфографии. Он отражает фонетику как верхового, так и низового диалекта чувашского языка (в частности, его вурнарского говора, по классификации Г. И. Комиссарова). Отдельные формы указывают на то, что материалом для Словаря послужили и данные малокарачклинского говора — реликта северо-западного диалекта чувашского языка. Неоднозначное отражение чувашских глас-

ных в памятнике обусловлено их фонетическими характеристиками, отличающимися от говора к говору. Эти характеристики, в свою очередь, зависят от слоговой структуры слова, консонантного окружения, места ударения в слове и от других факторов. Ряд зафиксированных в Словаре форм отражает архаичные черты чувашского вокализма, не отмеченные в более поздних памятниках.

Сокращения

Языки и диалекты

аз. — азербайджанский	ПТю — пратюркский
башк. — башкирский	рус. — русский
др.-тюрк. — древнетюркский	тат. — татарский
каз. — казахский	тоф. — тофаларский
кбалк. — карачаево-балкарский	тув. — тувинский
кирг. — киргизский	тур. — турецкий
ккалп. — каракалпакский	узб. — узбекский
крх.-уйг. — караханидско-уйгурский	уйг. — уйгурский
кум. — кумыкский	хак. — хакасский
мар. — марийский	черем. — черемисский (старое название марийского)
монг. — монгольский	чув. — чувашский
ног. — ногайский	верх. — верховой диалект
ойр. — ойротский	вурнар. — вурнарский говор
ОТю — общетюркский	малокарач. — малокарачкинский говор
	низ. — низовой диалект

Общие

букв. — буквально	p. part. — перфектное причастие
д. — деревня	pl. — множественное число
диал. — диалектное	praet. — претерит
асс. — аккумулятив (винительный падеж)	pres. — настоящее время
caus. — каузатив	recip. — реципрок
conv. — конверб	sg. — единственное число
dat. — датив (дательный падеж)	voc. — вокатив (звательный падеж)
instr. — инструменталис (инструментальный падеж)	1 — первое лицо
loc. — локатив (локативный падеж)	2 — второе лицо
med. — медиальный залог	3 — третье лицо
nom. — номинализатор	

Литература

- Ашмарин 1898 — *Ашмарин Н. И.* Материалы для исследования чувашского языка. Казань, 1898.
- Булич 1904 — *Булич С. К.* Очерк истории языкознания в России. Т. 1. XIII в. — 1825 г. СПб., 1904.
- Егоров 1949 — *Егоров В. Г.* Чувашские словари XVIII века // Записки НИИЯЛИ при Совете министров Чувашской АССР. Вып. 2. Чебоксары, 1949. С. 111—142.
- Егоров 1971 — *Егоров В. Г.* Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении. Чебоксары, 1971.
- Канюкова 1965 — *Канюкова А. С.* Чувашская диалектология. Чебоксары, 1965.
- Комиссаров 1911 — *Комиссаров Г. И.* Чувашаи Казанского Заволжья // Известия Общества археологии, истории, этнографии при Императорском Казанском университете. Т. XVII. Вып. 5. С. 311—432. Казань, 1911.
- Левитская 1976 — *Левитская Л. С.* Историческая морфология чувашского языка. М., 1976.
- Мудрак 1993 — *Мудрак О. А.* Исторические соответствия чувашских и тюркских гласных: Опыт реконструкции и интерпретации. М., 1993.
- Мудрак 2011 — *Мудрак О. А.* Некоторые заметки по орфографии и фонетике памятника «Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка» // Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка. Чебоксары, 2011. С. I—XIV.

- Петров 1988 — *Петров Л. П.* Вокализм закамских говоров низового диалекта чувашского языка // Вопросы фонетики, грамматики и лексикологии чувашского языка. Чебоксары, 1988. С. 65—78.
- Сергеев 1992 — *Сергеев Л. П.* Чăваш диалектологийĕ: Вĕренÿ пособийĕ. Шупашкар, 1992.
- Сергеев, Котлеев 1988 — *Сергеев Л. П., Котлеев В. И.* Чăваш чĕлхи. Шупашкар, 1988.
- СИГТЯ 2000 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика / Отв. ред. *Тенишев Э. Р.* М., 2000.
- СИГТЯ 2002 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Региональные реконструкции / Отв. ред. *Тенишев Э. Р.* М., 2002.
- СИГТЯ 2006 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Отв. ред. *Тенишев Э. Р., Дыбо А. В.* М., 2006.
- Сочинения 1769 — Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка / Сост. под рук. архиепископа *Вениамина (Пуцек-Григоровича В. Г.)*. СПб., 1769.
- СС 1787 — *Паллас П. С.* Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею Всевысочайшей особы. Ч. 1. СПб., 1787.
- СС 1789 — *Паллас П. С.* Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею Всевысочайшей особы. Ч. 2. СПб., 1789.
- СС 1790—1791 — *Паллас П. С.* Сравнительный словарь всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенный. Т. 1—4. СПб., 1790—1791.
- СЧЯ — *Ашмарин Н. И.* Словарь чувашского языка. Т. 1—17. Чебоксары, 1994—2000.
- Федотов 1990 — *Федотов М. Р.* Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. Саранск, 1990.
- ЭСТЯ — Этимологический словарь тюркских языков. Т. 1—7. М., 1974—2003 (издание продолжается).
- ЭСЧЯ — *Федотов М. Р.* Этимологический словарь чувашского языка. Т. 1—2. Чебоксары, 1996.
- Яковлев 1988 — *Яковлев П. Я.* Об ударении в чебоксарском говоре // Вопросы фонетики, грамматики и лексикологии чувашского языка. Чебоксары, 1988. С. 55—64.
- EDAL — *Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A.* Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Vol. 1—3. Leiden, 2003.
- Ruhlen 1987 — *Ruhlen M.* A Guide to the World's Languages. Vol. 1. Classification. Stanford, 1987.

РЕЗЮМЕ

В статье представлен анализ отражения чувашского вокализма в старописьменном памятнике XVIII в. — Словаре П. С. Палласа. Установлено, что орфография данного памятника достаточно последовательно передает особенности вокализма как верхового, так и низового диалекта чувашского языка. Ряд зафиксированных в Словаре форм отражает архаичные черты чувашского вокализма, не отмеченные в более поздних памятниках.

SUMMARY

The article gives a detailed analysis of the Chuvash vocalism reflected in Pallas's Dictionary that dates back to the XVIII century. It is established that the dictionary's orthography reflects quite unambiguously the features of both the Viryal and Anatri dialects of the Chuvash language. A number of dictionary entries preserve archaic features of the Chuvash vocalism that are not attested in the later records.

Ключевые слова: чувашский язык, Словарь Палласа, историческая фонетика, вокализм, диалектология

Keywords: the Chuvash language, Pallas's Dictionary, historical phonology, vocalism, dialectology